

**Ассоциация историков и
политологов «Pro-Moldova»**

Владислав Гросул

**Молдавские выходцы в
России нового времени**

Кишинев, 2016

CZU 94 (478)

Компьютерная вёрстка – Назария Елена.

Данная книга является плодом многолетних исследовательских поисков известного российского и молдавского историка, автора более 500 научных работ (включая 14 индивидуальных и 16 коллективных монографий), профессора Владислава Якимовича Гросула, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института российской истории РАН, кавалера ордена ООН им. Авиценны «За выдающиеся заслуги в деле развития мировой науки». Она выполнена на обширной документальной и историографической основе и является одновременно исследовательской работой, представляющей интерес для научных сотрудников и преподавателей, пособием для студентов-историков и политологов, а также для всех тех, кто интересуется вопросами молдавской и российской истории.

© Grosul Vladislav, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

1. У истоков.....	3
2. Новый этап.....	16
3. Русско-турецкие войны.....	29
4. После присоединения Бессарабии к России.....	39
5. На службе военной и гражданской.....	53

1. У истоков

Молдавская государственность складывается в середине XIV в. Условной датой создания независимого Молдавского государства считается 1359 г., но структуры его начали создаваться ещё раньше, испытав влияние соседних стран – Болгарии, Венгрии, Галицко-Волынского княжества, Польши, Сербии. Обращают внимание несколько особенностей Молдавии как страны и государства, а также некоторые особенности молдавского народа. Молдаване говорят на языке романской группы. Но сразу же необходимо отметить, что это восточно-романский язык, более того, самый восточно-романский. В нём много слов из славянских, а также других языков. С самого начала своего формирования в Молдавии церковно-славянский язык был официальным, причём не только в правительственной канцелярии, но и в богослужении и обучении. Официальным славянский язык был на протяжении трехсот лет, до середины XVII в., но и после этого этот язык не был полностью вытеснен.

Ещё одна важная особенность молдавского народа и Молдавии как страны заключается в том, что господствующей религией у них является православие. Это, естественно, способствовало сближению с православными странами – Россией, Украиной, Болгарией, Сербией, а также с Грецией и Румынией. Православие господствовало все века после его принятия, несмотря на некоторые попытки внедрить католичество и униатство, как в средние века, так и в новое время. Все эти попытки, однако, потерпели поражение.

Славянский язык как государственный и православие как господствующая религия способствовали сближению Молдавии со славянскими странами в различных областях, в том числе и в области государственного строительства. Во главе государства находился господарь – слово тоже славянского происхождения и, более того, главные основатели Молдавии – господари Драгош и Богдан также носили славянские имена, весьма распрост-

ранённые в Сербии XIII в.¹ Система господарской власти, сложившись в самом начале основания молдавской государственности, впоследствии претерпела определённые изменения, но все века, с XIV-го по XIX-й сохранила в своём титуловании основные свои постулаты. В первой из сохранившихся господарских грамот от 1 мая 1384 г. господарь именуется «Nos, Petrus waivoda, dei gratia dux Terre Moldavie»² (Мы, Пётр воевода, божией милостью князь Земли Молдавии).

Господарские грамоты обычно составлялись на славянском языке, и первая из сохранившихся этих грамот на этом языке от 30 марта 1392 г. начинается со следующих слов: «Велики самодержавнии милости божи господин, Ио Роман воевода обладая Землею Молдавскою от планины до моря»³. Слово Ио (от Иоанн), возникшее явно под зарубежным, прежде всего южнославянским влиянием, означало «божий избранник». В этой грамоте господарь называется другим славянским словом – господин, но, как правило, такие грамоты выдавались от имени господаря. Так установилось во время правления господаря Александра Доброго (1400-1432). Типичное начало его грамот можно проследить с грамоты от 28 июня 1401 г.: «Милостию божиею, мы, Ио Александро воевода, господарь Земли Молдавской...»⁴. И через четыреста лет, например в 1800 г., в грамотах уже на молдавском языке, господарь Земли Молдавской продолжал именоваться «Божией милостью и воеводой»⁵. Итак, в официальных документах правители Молдавии обычно назывались воеводами и господа-

---

¹ Наумов Е.П. Балканские вlahи и формирование древнесербской народности (к анализу влашских имен из сербских грамот XIII в.) // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979. С. 34, 36, 54-55.

² Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. V. I. (1384-1448). Bucureşti, 1975. P. 1.

³ Ibid. P. 3.

⁴ Ibid. P. 18.

⁵ Documente privitoare la istoria Țării Moldovei în secolul al XVIII-lea (1787-1800) (Cărți domnești și zapise). Colectia Moldova în epoca feudalismului. V. 11. Chişinău, 2008. P. 328-329 и др.

рями. Хотя имеются отдельные источники XV в., где господа́ри Молдавии (Александр Добрый и Стефан Великий) назывались царями⁶.

Первая правящая династия в Молдавии называлась Драгошами, затем сменилась Богданами (Богдэнешть). С конца XIV в., со времени господства Петра Мушата (1375-1391) в Молдавии начинает править династия Мушатов или Мушатинов по имени матери Петра Маргареты или Мушаты, династия связанная с Богданами. Эта династия находилась на престоле двести лет, до конца XVI в. И наиболее видными представителями Мушатинов были Александр Добрый, Стефан III Великий, Пётр Рареш. Впоследствии некоторым потомкам Богданов удаётся получить престол Молдавии на некоторое время. Так, последним господарём, в жилах которого текла кровь Богданов, считается Александр Ильяш, находившийся на молдавском престоле в 1666-1668 гг., правнук Петра Рареша и отца которого, правившего Молдавией два раза, также звали Александром Ильяшем⁷.

В средневековой Молдавии не было автоматической передачи господарского престола от отца к сыну. До середины XVI в. господа́ри избирались по наследственному принципу специальными собраниями, где главную роль играли крупные бояре. После избрания господарь формально не был ничем ограничен, являясь самодержцем. Он был верховным собственником земли, учреждал налоги и повинности со всего податного населения, являлся главнокомандующим армией и верховным судьей Молдавии. Но после того, как в начале XVI в. Молдавия подпадает под власть турецкого султана, господа́ри, избранные местными феодалами, подлежали утверждению Порты. Затем османская Турция превращает молдавский престол в предмет откровенного торга, что приводило к покупке его теми, кто мог предложить больше денег, то есть даже иностранцам, а затем, после событий 1711 г. господа́рями Молдавии становятся греки-фанариоты – греки из стамбульского района Фанар, и так продолжалось до 1822 г.

---

⁶ Domnii Țării Moldovei. Studii. Chişinău, 2005. P. 13.

⁷ Gorovei Şt. Muşatinii. Chişinău, 1991. P. 146-159.

Господари и их семьи стали костяком господствующего класса Молдавии, его верхней прослойки. Они прямо повлияли на создание государственного аппарата управления. Как и во многих других странах, в Молдавии высшие государственные должности вырастают из обязанностей приближенных господаря и его личных слуг, занимавшихся управлением его двора и господарского домена⁸. Сложилась прочная система взаимоотношений между подданными господаря с разделением их обязанностей. Главой господарской канцелярии, а затем и, вообще, правительственной канцелярии становится великий логофет. Он же возглавлял боярский совет при господаре, ведал большой государственной печатью. Следующую по важности должность занимал ворник, или великий ворник, отвечавший за исполнение судебной власти, вплоть до вынесения смертных приговоров. Вскоре после образования молдавского государства в стране было два ворника. Один для северной части страны, так называемой Верхней Молдавии (Цара де Сус), другой для южной – Нижней Молдавии (Цара де Жос). Ворнику подчинялись дворцовые слуги, а в случае отсутствия господаря он командовал войском. Войсковым командиром являлся также гетман, командовавший конницей и наёмными войсками. Он же был руководителем столичного гарнизона. Первыми столицами Молдавии были Сирет, Байя, Сучава, а с XVI в. – Яссы.

Главным казначеем, позднее, по-существу, министром финансов был великий вистиер (вистерник). Он ведал сбором налогов, а также одно время руководил таможнями. Великий спатарь, по другому меченосец, примыкал к гетману по своим обязанностям, являлся хранителем оружия господаря и, порой, командовал конницей (каларашами). Покоями господаря ведал великий постельник, руководивший также всеми дворцовыми слугами и организовывавший приемы иностранных послов и их представление господарям. Великий пахарник или чашник, ведавший господарскими виноградниками, занимался снабжением двора пищей и напитками. К нему примыкал по своим обязанностям великий

---

⁸ История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1965. С. 117-118.

стольник, выполнявший также и различные распоряжения господаря, весьма далекие от его прямых обязанностей по снабжению. Стольник, как и ворник, впервые упомянуты в 1393 г. Господарскими конюшнями ведал великий комис, отвечавший за работу дворцовых конюхов, кузнецов и каретников. К высшим боярам относились также так называемые пыркэлабы, то есть командующие крепостными гарнизонами. Они же управляли волостями или, по-молдавски, цинутами. Впоследствии во главе цинутов станут исправники. Количество цинутов не было неизменным и насчитывало в среднем 15, а затем и более.

Позднее, под влиянием Турции, в Молдавии появились ага – воинские командиры, руководившие дарабанами, что-то вроде гвардейцев. Известны также великий бан, великий ключер, великий слуджер и другие высшие должности⁹. Это была верхушка боярства, делившегося на первую и вторую категории. На местах были чиновники ниже рангом, но также представлявшие власть и от её имени действовавшие. Это были перерубцы, ослухари, глобники, илишари, припашари, судцы, десятничары и др. – производители работ, сборщики налогов и штрафов, судьи и т.д.¹⁰ Количество бояр всё время возрастало по мере расширения пространства княжества и увеличения его населения, в том числе и численности армии. Но затем ситуация начинает меняться, особенно после упразднения по воле турецкого султана молдавской регулярной армии и, вообще, смены формы феодальных отношений в стране, через усиление доли государственных налогов. В XVIII в. в Молдавии было всего 300 боярских семейств, что составляло всего 0,3% населения, тогда как в России этого времени – 2,2%, а в Австрии – 6,7%. К тому же, особенно после 1711 г., начинает заметно меняться национальный состав молдавского боярства. Значительный процент бояр происходил из среды греков-фанариотов.

---

⁹ См. подробнее: Grigoraş N. Instituții feudale din Moldova. I. Organizarea de stat pînă la mijlocul sec. al XVIII-lea. București, 1971. P. 244-282.

¹⁰ История Молдавской ССР. С. 119.

К господствующему классу относилось также высшее молдавское православное духовенство. К самому концу XIV в. можно говорить о существовании молдавской митрополии, первым митрополитом которой был назначенный константинопольским патриархом Еремия. Далее митрополитами были Иосиф, Макарий и т.д.¹¹ Иногда молдавская митрополия называлась Русовлахийей¹². Митрополиты, епископы, настоятели довольно многочисленных в Молдавии монастырей относились к господствующему феодальному классу. Являлась также церковь владельцем крупных земельных массивов, которые получались ею прежде всего за счёт господарских пожалований¹³. Основными же владельцами земель были бояре, как правило сочетавшими господарскую службу с наличием больших или меньших земельных владений, обрабатывавшихся зависимым от них крестьянством.

Известны имена первых крупных феодалов: Бырла, Жула, Мо-гош, Журж, Михаил, Иваныш, Братул, Драгой и др. Ряд из них, как считают исследователи, носили украинские (русинские) имена: Поручно, Стецко, Станислав, Станко, Хотько, Яцко, Хринко, Ивашко¹⁴. Господствующий класс имел ряд привилегий, прежде всего, будучи освобожден от уплаты налогов и повинностей.

Когда образовалось Молдавское княжество, в Москве навряд ли знали об этом событии, поскольку расстояние между двумя княжествами было довольно значительным. Но с самого своего возникновения молдавское государство стало органическим союзником великого Московского княжества, имея общих противников. Это прежде всего татарские ханы, совершавшие походы как против Руси, так и против Молдавии, а также католические Литва и Польша. Данные обстоятельства сделали Молдавию естественным и стратегическим партнером Московского княжества.

---

¹¹ Iorga N. Istoria bisericii românești și a vieții religioase a românilor. V. 2. Vălenii-de-munte, 1909. P. 335.

¹² Parasca P. La obârșia Mitropoliei Țării Moldovei. Chișinău, 2002. P. 89.

¹³ История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1987. С. 362.

¹⁴ Ibid. С. 364-365.

Первым из видных политических деятелей, посетивших Молдавию ещё в конце XIV в., был будущий великий князь Московский, сын знаменитого Дмитрия Донского – Василий I Дмитриевич. Будучи заложником в Орде, он бежит оттуда через Молдавию, где ему оказали хороший прием. По-видимому, именно от Василия Дмитриевича в Москве узнали о существовании Молдавского государства и о том, что там исповедуют православие и тоже ведут борьбу против татарской опасности.

Политическая целесообразность дополнялась и церковными связями, вероятно ещё более давними, поскольку через Молдавию проходила дорога паломников к Святым местам. Первым доподлинно известным русским путешественником, проезжавшим через Молдавию и оставившим об этой поездке письменные свидетельства, был иеродьякон Зосима, сопровождавший невесту византийского императора Мануила Палеолога Анну, дочь уже упомянутого Василия Дмитриевича. В записках Зосимы упоминается таможня между Молдавией и Литвой, говорится о молдаванах (волохах), о молдавской границе. Сведения эти восходят к 1414 г.¹⁵ и, вообще, относятся к числу первых зарубежных источников по истории молдавского государства.

XV век характерен заметным сближением между Молдавией и Московским княжеством. К концу века между двумя княжествами складывается военно-политический союз, который, как это было принято в то время, был оформлен и в виде династического брака. В 1483 г. дочь господаря Молдавии Стефана (1457-1504) – Елена, матерью которой была княгиня Евдокия из рода Олельковичей, родственников московских великих князей¹⁶, выдается замуж за сына и наследника великого князя московского Ивана III – Ивана Ивановича Молодого, бывшего также крупным русским полководцем. Этот брак означал значительное молдавско-

---

¹⁵ Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 2. Книга пятая, шестая, седьмая и осьмая. СПб., 1849. С. 57-62.

¹⁶ Яцимирский А.И. Благотворительность Русских Государей в Румынии в XVI-XIX вв. Отдельный оттиск из журнала «Русский вестник». М., 1899. С. 8.

русское сближение и, хотя расстояние между двумя государствами по-прежнему было довольно значительным, идёт интенсивный обмен послами. Из Москвы в Молдавию в 1486 г. приезжает боярин Прокопий, в 1488 – Василий Карамышев, в 1490 – Иван Лихарев, в 1492 – Скарлат Зиновьев, в том же году Молдавию посещает и Иван Плещеев. Столь же частыми были приезды и молдавских послов в Москву. Так, в 1486 г. туда приезжает молдавский посол Иван Туркул, в 1491 – Стецко, в 1492 – Мушат, в 1496 – Иван Питар, в 1500 – дьяк Константин¹⁷. Организация каждого из подобного рода посольств представляла собой крупное предприятие, в котором участвовали десятки, а то и сотни людей и, прибыв в Москву, члены посольств, нередко, находились там не один месяц. Так что молдаване получали возможность вступать в контакт с местными жителями и сближаться с ними в самых разных формах человеческого общежития.

Вокруг Елены, которая получила в русских летописях имя Елены Волошанки, в Москве сложился небольшой кружок – первая постоянная молдавская колония в столице Российского государства. Вскоре он был дополнен одним из братьев Елены – Иваном Вечином, сын которого Василий получил в Москве прозвище Рахман и стал основателем рода Рахманиновых, из которого впоследствии вышел композитор С.В. Рахманинов, хорошо знавший и гордившийся своим происхождением. У Ивана Вечина было многочисленное потомство, упоминание о котором можно встретить в списках дворян Рязанской, Воронежской и Тамбовской губерний, а также в Москве. Некоторые из его потомков проживают в Москве и сейчас. Из Рахманиновых вышли не только музыканты, но и учёные, врачи, художники, военные¹⁸.

О близких отношениях между Молдавией и Россией в конце XV в. было хорошо известно во многих странах Европы и Азии. Муж Елены Стефановны был наследником престола, и она могла

---

¹⁷ Мохов Н.А. Дружба ковалась веками (Молдавско-русско-украинские связи с древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев, 1980. С. 46.

¹⁸ Подробнее см: Менькова Н.М. Рахманиновы. Корни и ветви. К 130-летию со дня рождения С.В. Рахманинова // Генеалогический вестник. Вып. 13, СПб., 2003.

играть заметную роль не только в семье, но и в политических делах. Оказала она заметное влияние и на русскую культуру, став зачинателем в Москве особого рода вышивки, а молдавские рукописные книги оказали определённое влияние на книжное производство Москвы. В русскую Воскресенскую летопись была включена летопись молдавская. Зная близость Молдавии и России, иностранные монархи пытались использовать это в своих интересах. Так, германский император, хорошо осведомленный о родственных связях двух стран, с целью привлечения молдавского господаря Стефана III, то есть отца Елены, на свою сторону, в связи с венгерскими событиями той поры, обращается за помощью к Ивану III, чтобы он повлиял на своего родственника – Стефана. Просьба германского императора была уважена, и молдавский господарь прислушался к рекомендации московского великого князя, в то время имевшего добрые отношения с Германией.

В свою очередь Москва находилась в довольно натянутых и даже, нередко, враждебных отношениях с Ливонским орденом, Польшей, Литвой и союз с Молдавией был полезен Москве во многих отношениях. Немаловажную роль играла и возможность через Молдавию связываться с Центральной и Южной Европой, в частности, с той же Германией, а также Францией, Италией и т.д. Поскольку вражеские страны не пропускали в Москву западных специалистов – архитекторов, строителей, оружейников, то это приходилось делать другим путем – через Молдавию.

В марте 1490 г. в возрасте всего лишь 32 лет скончался наследник русского престола Иван Иванович. Его отцу, Ивану III пришлось решать сложную задачу, кому отдать предпочтение в назначении нового наследника престола – сыну от гречанки Софии Палеолог – Василию или внуку, то есть сыну Ивана Ивановича и Елены Стефановны Дмитрию. При московском дворе сформировалось две группировки, Елену поддерживали Ю.И. Патрикеев, князь Семен Ряполовский и др., в то время весьма влиятельные московские бояре. Известный русский москвовед И.К. Кондратьев ещё более ста лет тому назад так описывал эти события: «Так как со стороны Елены были все самые могущественные бояре, то и явился вопрос: кому наследовать после вели-

кого князя – внуку ли его Дмитрию, сыну Елены, или второму сыну великого князя Василию, рожденному от второго брака его с Софьей? Внук имел больше приверженцев, потому что мать его Елена пользовалась большой любовью; Софья же, гордая и властолюбивая, не была любима. Неожиданное обстоятельство – заговор против жизни Димитрия, в котором будто бы участвовали Софья и Василий, – решило дело в пользу Дмитрия: Иван III решил венчать его на царство»¹⁹. Действительно, поначалу в 1498 году борьба разрешилась в пользу Дмитрия. Он был торжественно венчан на царство в Успенском соборе, причём такая процедура в Москве была совершена впервые.

По мнению А.А. Зимины это венчание на царствование Дмитрия способствовало появлению легенды о происхождении московских князей от римского императора Августа, положенной в основу «Сказания о князьях Владимирских», литературно-публицистического памятника той поры, что приобрело узаконенный характер и стало своеобразной идеологической конструкцией в пользу московских монархов.

Дмитрий, однако, недолго был наследником Ивана III. В 1502 г. его и Елену постигла опала и они попали в заключение. После того как в 1505 г. великим князем Московским становится Василий Иванович, Дмитрий заточается в тюрьму, где умирает в 1509 г. в возрасте всего лишь 26 лет. Похоронен он был в Архангельском соборе в Москве. Это была пора заметного ослабления молдавско-русских отношений. Но, примечательно, что когда в 1504 г. скончался Стефан III, то в русской летописи были записаны следующие слова: «Преставился Стефан-воевода волошский (молдаван в русской литературе той поры называли волохами – **В.Г.**), храбрый воин, аки другой Александр Македонский: многощи бо турецкого царя со великою его силою, такожди и татар, и Матвея, угорского короля, короля польского Ольбрехта»²⁰.

Политическая необходимость, а также религиозная и культурная близость двух народов всё-таки брали верх и уже в годы

---

¹⁹ Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М., 1996. С. 97.

²⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1874. С. 345.

правления молдавского господаря Петра Рареша, сына Стефана III (Пётр Рареш правил дважды в 20-40-х гг. XVI в.) заметно оживляются молдавско-русские отношения как при том же Василии Ивановиче, противнике Дмитрия, так и, особенно, при его сыне – Иване Грозном. Вновь увеличивается число посольств из Молдавии в Москву и из Москвы в Молдавию. Пётр Рареш неоднократно обращался к московскому монарху с просьбой о помощи против Польши и Литвы. Такие обращения отмечены в 1533, 1535, 1536, 1554 гг. Например, в 1535 г. в Москву прибывает молдавское посольство, которой возглавлял боярин Иван Сунжер с просьбой от господаря способствовать дальнейшему укреплению связей между двумя государствами.

Молдавские посольства, прибывавшие в Москву, нередко привозили московским великим князьям и царям ценные дары. Часть из них сейчас находится в кладовых знаменитой Оружейной палаты²¹. В свою очередь Москва оказывала Молдавии материальную и политическую поддержку. Известно, что в 1543 г. в Москву прибыло весьма представительное молдавское посольство во главе с Кырстей Владовичем, которое попросило денежную помощь с тем, чтобы откупиться от турецкого султана и такая поддержка Молдавии была оказана. Примечательно, что и польским послам ещё в 1537 г. было дано знать о добрых молдавско-русских отношениях, причём упоминались связи и при Стефане III и при его сыне Петре Рареше²². Пётр Рареш в то время вёл борьбу с Польшей из-за Покутья и поддержка России имела большое значение. Кстати, когда Пётр Рареш временно потерял престол, он хотел переправиться в Россию (шел 1538 г.), но обстоятельства сложились таким образом, что осуществить это намерение ему не удалось.

Вообще, переселение молдаван в Россию в то время уже не было редким явлением. Православная Россия становилась убежищем и для родовитых молдаван господарского или боярского

---

²¹ См.: Писарская Л.В., Мартынова М.В. Оружейная палата. М., 1987.

²² Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVII в. Документы и материалы. Т. 1 (1408-1632). М., 1965. С. 108.

происхождения, а также и для деятелей церкви и представителей простого народа. Отмечен переезд в Москву сыновей молдавского господаря Александра Лэпушняну, мать которых была двоюродной сестрой Ивана Грозного. Известно, что один из молдавских бояр был назначен воеводой в Тулу, а другой – Стефан Александрович Волоский в конце XVI в. стал воеводой в присоединенной при Иване Грозном Казани.

2. Новый этап

Число приезжавших в Россию молдаван заметно увеличивается в XVII в. Только за период с 1639 по 1649 гг., то есть всего лишь за десять лет из Молдавии в Москву было послано 47 гонцов и послов, а из Москвы в Молдавию, соответственно, 19¹. Такого интенсивного обмена на межгосударственном уровне до этого между двумя странами ещё не было. Через православную Молдавию русское правительство получало обширную информацию не только о положении в Турции, но также и в Польше, Крыму, в Греции, южнославянских странах².

Отношения между двумя странами в это время были столь тесными, что в 1645 г. молдавский представитель М. Иванов передал московскому Посольскому приказу, практически русскому министерству иностранных дел, предложение о совместном выступлении не только Молдавии, а также России, но и Валахии против Турции и при этом указал численность армий, которые могут выставить Молдавия и Валахия. В истории Молдавии это было первое предложение на межгосударственном уровне совместной вооруженной борьбы с Османской империей³. Это выступление тогда организовать не удалось, но именно к XVII в. относятся довольно частые упоминания об участии молдаван в войнах России в составе русской армии.

Собственно уже к концу XVI в. имеются упоминания о поступлении молдаван на русскую военную службу⁴. Сохранился также документ о большой группе из 274 человек, состоявшей из молдаван, греков и сербов, которые прибыли в Россию для поступления в ряды русской армии. В другом списке иностранцев в русской армии отмечаются шесть молдаван, поступивших на военную службу в 1647 г. На царскую службу вступает в это время

---

¹ Мохов Н.А. Указ. соч. С. 110.

² См. подробнее: Посольская книга по связям Молдовы и Валахии с Россией 1674-1675. Кишинев, 2005.

³ Мохов Н.А. Указ. соч. С. 113.

⁴ Eremia I.A. Țara Moldovei și Rusia. Chișinău, 1993. P. 68.

и ряд других молдаван, некоторые из которых получают от царя имения в России⁵. Во второй половине XVII в. во главе отряда молдаван («товариство хоругвей волоских») из Молдавии на Украину прибыл Д.Г. Думитрашко (Райча). Он активно воевал против Турции и Польши, а также крымских татар и становится вскоре переяславским полковником, пользуясь большим доверием российского правительства. Известен его приезд в Москву во главе посольства, в которое входило большое число молдаван⁶. Следует особо отметить, что первый молдавский полк легкой кавалерии на территории России был сформирован в середине 60-х гг. XVII в.⁷ Ещё до этого, через посредство Богдана Хмельницкого молдавский господарь Георгий Штефан предпринимает переговоры с российским руководством о переходе Молдавии в русское подданство. В мае 1656 г. в Москву прибыло молдавское посольство во главе с митрополитом Гедеоном, которое обратилось с официальной просьбой от господаря о принятии Молдавии в русское подданство на таких же условиях на каких была принята в состав России Украина.

Однако неблагоприятные международные отношения той поры не позволили это сделать, а в марте 1658 г. Георге Штефан потерял престол и переговоры двух стран в этом направлении на время прекратились. Это была первая попытка официальных представителей Молдавии включить свою страну в состав России на вполне определённых условиях, то есть с сохранением молдавской государственности и молдавских законов и традиций. В Молдавии складывается довольно сильная прорусская группировка, в том числе среди бояр, а также среди духовенства, где она, можно сказать, была постоянной.

Заметный шаг этап в молдавско-русском сближении последовал при господаре Штефане Петричейку, который, получив поддержку молдавского митрополита Досифея и бояр, ориентиро-

---

⁵ Ibid. P. 69.

⁶ Ibid. P. 73-78.

⁷ Еремия И.А. Молдавско-русские политические связи во второй половине XVII века. Автореф. дис... к.и.н. М., 1987. С. 14.

вавшихся на Россию, начал переговоры с Москвой о принятии княжества в русское подданство. В 1674 г. в Москву прибывает очередной молдавский посол игумен Федор, выполнявший поручение господаря и митрополита, направившего специальное письмо московскому патриарху. Хотя эти переговоры не привели к сколь-нибудь заметным позитивным результатам в виде заключённых договоров, они отражали намерения молдавского руководства той поры, которые в целом соответствовали настроениям всего народа Молдавии, всё более ощущавшего тяжёлые последствия османского господства.

В XVII в. взаимоотношения Молдавии и России не ограничились межгосударственными отношениями. Они были значительно шире. Прослеживается определённое укрепление экономических связей, хотя их, конечно, не следует преувеличивать. Примечательно, что молдавским купцам в Москве предоставлялось бесплатное жильё и питание и, более того, им выделялся на территории России бесплатный транспорт и, опять-таки, бесплатное питание в пути. Был такой период в молдавско-русских торговых связях, который затем сменился обычными отношениями той поры, связанными с выплатами пошлин при преодолении границ и таможен. Это положение было распространено на молдавских купцов в последней трети XVII в. Оно, однако, не повлекло за собой полного прекращения экономических отношений и в конце этого века известны колония молдавских ремесленников в Москве, постоянно проживавшая в столице России.

Довольно значительными были молдавско-русские церковные и культурные связи. В 1628 г., когда господарём Мироном Барновским было направлено в Москву новое молдавское посольство во главе с будущим митрополитом Молдавии Варлаамом, то оно заказало в России иконы для молдавских церквей. Авторитет русской церковной художественной школы в то время был столь велик, что молдавские художники предпочитали, преодолевая большие препятствия той поры, и ценою значительных затрат, выезжать в Москву для совершенствования своего мастерства. Известно, что в 1641 г. молдавский художник Николай поехал в Москву, чтобы ознакомиться с мастерством русских живопис-

цев, ибо в православном мире слава о русских иконописцах была уже достаточно громкой. Русские художники отправлялись и в Молдавию, где участвовали в расписывании местных храмов.

Россия стала прибежищем для ряда видных деятелей молдавской культуры, поступивших на российскую службу. Одним из них был Николай Спафарий, настоящая фамилия которого – Милеску, уроженец Молдавии, Васлуйского цинута. Фамилия Спафарий, которую он носил в России происходит от его должности – спатарь, которую он занимал некоторое время. Он много путешествовал, побывав в разных странах. В 1671 г. он прибыл в Москву и поступил на службу в Посольский приказ⁸. Спафарий известен тем, что возглавлял русское посольство в Китай и считается основателем русской синологии. Он много способствовал укреплению русско-молдавских отношений, был русским воеводой в Темникове, то есть занимал высокую должность, получил имения в районах Вологды, Ярославля, а также и в других местах России, где он женился на русской женщине и имел сыновей Максима и Никиту. Спафарий, как известно, оставил богатое литературное наследство. Скончался он по новейшим данным в июне 1707 г., активно сотрудничая с Петром I по дипломатической части⁹. В Посольском приказе служили и другие молдаване, среди которых был и Л. Гросу¹⁰.

Известны имена и ряда других деятелей молдавской культуры и церкви, которые или навсегда поселились в России, или проживали в ней большее или меньшее время. Автор известного «Лексикона словенороссийского и имен толкование», увидевшего свет в 1627 г. и включившего около 7 тысяч слов, Памва Берында был уроженцем Молдавии¹¹. Активный сотрудник другого выходца из Молдавии – Петра Могилы, – с которым он совместно работал в Киеве, Берында посчитал необходимым совер-

---

⁸ Спафарий Н. Эстетические трактаты. Лг., 1978; Милеску-Спафарий Н.Г. – ученый, мыслитель, государственный деятель. Кишинев, 1989. С. 7.

⁹ Eremia I.A. Op. cit. P. 82-90.

¹⁰ Ibid. P. 88.

¹¹ Сказания русского народа. С. 6.

шить путешествие в Москву¹². Там в это время проживал ряд послов молдавских господарей, поддерживавших тесные связи между Молдавией и Россией¹³. Молдавского происхождения был и Д. Апостол, ставший гетманом Украины и сражавшийся в рядах русской армии. От него впоследствии пошел и род Муравьевых-Апостолов¹⁴.

В конце XVII – начале XVIII вв. велись переговоры о военном союзе между Молдавией и Россией, в то время, когда на русском престоле уже был Пётр I, а на молдавском Антиох Кантемир. Известно, что во время русско-турецкой войны 1698 г. по заданию молдавского господаря в Москву выезжал новый молдавский посол капитан Савва Константинов. Но в эту эпоху наиболее важное значение имел русско-молдавский Луцкий договор от апреля 1711 г., в подписании которого активнейшую роль сыграл новый молдавский господарь Дм. Кантемир.

Дмитрий Кантемир долгое время прожил в Турции и пользовался доверием и у турецких властей, и у крымского хана. Но будучи весьма образованным и умным человеком он прекрасно осознавал всю пагубность турецкого господства в Молдавии. Став господарём, Кантемир уже через несколько дней посылает своих представителей к Петру I. И в конце декабря они, то есть И. Абаза и И. Миреску, встретились с Петром I в Киеве и обсудили основное содержание будущего русско-молдавского договора. Кантемир подготовил первоначальный текст договора, который был передан Петру I молдавским представителем Штефаном Лукой. Пётр его подписал 13 апреля 1711 г. Этот договор о вхождении Молдавии в состав России с сохранением молдавской государственности означал и новую стадию русско-молдавского боевого сотрудничества. И до этого, как отмечалось, служба молдаван в составе русской армии не была редким явлением. Следует отметить, что выходец из Молдавии Апостол Кигеч получил в

---

¹² Bezviconi G. Contribuții la istoria relațiilor romîno-ruse. București, 1962. P. 71; Negovschi E. Români și urmașii lor în Rusia și Ucraina. Chișinău, 2002. P. 30.

¹³ Bezviconi G. Op. cit. P. 82-83.

¹⁴ Negovschi E. Op. cit. P. 40-41.

России чин полковника и с него ведет начало русский дворянский род Кигечей. В середине 1708 года А. Кигеч стал командиром нового молдавского легкоконного полка численностью в 1 тыс. человек. Второй легкоконный полк, возглавлявшийся Василием Танским (один из предков Н.В. Гоголя), тоже выходцем из Молдавии, был сформирован к концу 1708 г.

После Полтавской битвы эти два полка участвовали в преследовании Карла XII и пленили значительное число шведских солдат и офицеров. Хорошо известна роль в организации молдавских добровольцев в составе русской армии, которую сыграл Константин Туркулец. Не случайно Карл XII обещал большую награду тому, кто доставит ему К. Туркульца живым или мертвым. Известен также отряд молдаван во главе с Жичаном, перешедшим на сторону русских войск. Русскими полковниками становятся в период Северной войны Павел Ружина, Абаза и Мерескул. Среди командиров молдавских отрядов русской армии можно назвать также Антона и Ивана Танских, Григораша Иванеско (Иваненко), Накула, Киржева и др. Многие из них остались на русской службе и в дальнейшем. А. Кигеч ряд лет командовал Калужским конным ландмилицимским полком. Его сын Фёдор служил в том же полку ротмистром. Более десяти лет во главе Киевского полка находился Антон Танский¹⁵. Продолжал служить Г. Иваненко. Всего по данным специалистов в петровской армии к началу 1711 г. было сформировано преимущественно из молдаван шесть легкоконных полков¹⁶.

В 1711 г. молдавская армия в составе 17 полков примет совместное с русской армией участие в Прутском походе Петра I. Неудача этого похода привела к тому, что до четырех тысяч молдаван были вынуждены переселиться в Россию во главе со

---

¹⁵ Țvircun V. Campania de la Prut din anul 1711 // Цвиркун В. Vitralii. Витражи. Chișinău, 2006. P. 65-98; Grosul V.I. Formațiunile militare moldovenești în timpul războiului nordic // In memoriam Acad. Florin Constantiniu. Smerenie. Pasiune. Credință. București, 2013. P. 294-311.

¹⁶ Цвиркун В. У истоков русско-молдавского боевого содружества // Кодры. 1986, №4. С. 132.

своим gospodarём Д. Кантемиром. Получив от Петра I титул светлейшего князя России, Кантемир постоянно пользовался расположением русского царя. В самой Москве, в Китай-городе, бывший молдавский господарь получает большой дом со множеством различных пристроек, где он и поселился в конце февраля 1712 г. Известно, что вместе с ним из Харькова в Москву переехали верные ему люди: три духовных лица, 14 бояр, 10 высших военных чинов и 26 солдат и слуг¹⁷. Молдавская колония в Москве заметно возрастает.

Уже в марте того же 1712 г. Д. Кантемир впервые посещает Петербург, где на средства выделенные государством в 1721 г. ему был построен обширный дом на набережной Невы по улице Миллионной, дворец возведенный под руководством знаменитого архитектора Варфоломея Растрелли. Это была первая самостоятельная работа даровитого зодчего.

Тогда же Кантемиром были получены имения рядом с Москвой – Черная Грязь и Булатниково. В Черной Гязи в 1722 г. по его указанию вместо деревянной строится новая церковь с каменным нижним ярусом и приводятся в порядок имевшиеся строения¹⁸. Ещё одно храмовое строение Д. Кантемир строит в 1713 г. в связи со смертью его первой жёны – Кассандры Кантакузино. Речь идет о новом двухэтажном каменном соборе в Москве, строительство которого завершается уже после смерти самого Кантемира на средства его сыновей. Это был верхний соборный храм в честь Иверской Богоматери, освящённый 18 сентября 1736 г. епископом Коломенским Вениамином¹⁹. Находился он в пределах Николаевского или, по-другому, Никольского греческого монастыря, располагавшегося в Китай-городе рядом с Кремлём. В этом же монастыре уже сыном Д. Кантемира – Константином была построена церковь Константина и Елены, освящённая 21 мая 1770 г. архиепископом московским Амвросием²⁰.

---

¹⁷ Фомин С. Кантемиры в Москве // Кодры. 1983, № 3. С. 143.

¹⁸ Царицыно. М., 1996. С. 10.

¹⁹ Фомин С. Указ. соч. С. 145; Кондратьев И.К. Указ. соч. С. 188.

²⁰ Кондратьев И.К. Указ. соч. С. 188.

Вообще Кантемиры были самым тесным образом связаны с этим монастырём. И первая супруга Кантемира, и он сам были погребены в нижней Никольской церкви. Здесь же были захоронены их дети – Антиох, Смарагда, Мария, племянник Д. Кантемира, сын его брата Антиоха (бывшего господаря) – Дмитрий. Эта церковь, как отмечено в литературе, стала фамильной усыпальницей Кантемиров. Известно, что Антиох Кантемир – видный русский дипломат, работавший послом России в Англии и Франции и даже котиrowавшийся на пост министра иностранных дел, завещал перевезти своё тело в Россию, чтобы оно покоилось рядом с могилой отца²⁰. Вторая жена Д. Кантемира – А.И. Трубецкая была погребена в Александро-Невской Лавре в Петербурге²¹.

После смерти Д. Кантемира его имение Черная Грязь перешло сначала к его сыну Константину, который построил здесь новый деревянный дом, а затем к сыновьям Матвею и Сергею. Под руководством Матвея в этом имении вместо обветшалой церкви была построена в 1765 г. новая каменная церковь «во имя Живоносного Пресвятыя Богородицы Источники с теплым для зимнего времени приделом во имя святого великомученика Димитрия мироточивого». Храм этот существует и в настоящее время, будучи перестроен в 80-х гг. XIX в. В 1771 г. в нём был захоронен сам Матвей, а в следующем, 1772 г. его супруга Аграфена Яковлевна, урожденная княгиня Лобанова-Ростовская²².

Последним владельцем этого имения из рода Кантемиров был сын Дмитрия Кантемира – Сергей, у которого в 1775 г. оно было выкуплено за 25 тыс. рублей императрицей Екатериной II, давшей ему название Царицыно. Сегодня Царицыно – один из самых живописных уголков Москвы, с прекрасным парком, в становление которого Кантемиры внесли свой заметный вклад. В 2015 г. в Царицыно был установлен памятник Д. Кантемиру (автор – молдавский скульптор К.К. Константинов).

---

²⁰ Русский биографический словарь. Т. 8. СПб., 1897. С. 472.

²¹ Фомин С. Указ. соч. С. 146.

²² Царицыно. С. 10.

Вообще Кантемиры сыграли большую роль в общественной, политической и культурной жизни России. Дмитрий Кантемир становится близким советником Петра I, прежде всего по восточным делам. На многих государственных актах его подпись стоит четвертой – свидетельство его позиций в структуре российской власти того времени. Проживая в России, он вёл интенсивную научную работу и есть сведения о том, что Пётр I, создавая российскую Академию наук, предполагал сделать бывшего молдавского господаря её первым президентом. Среди прочего, он был основателем татарской печатной книги, издал в 1722 г. на русском языке первое подробное описание мусульманской религии («Книга систима, или Состояние мухаммеданския религии»). В 1714 г. Д. Кантемир был избран членом Берлинской академии²³.

Его сын Антиох, который считается первым русским сатириком и основателем русской гражданской литературы обучался в Москве, в Славяно-греко-латинской академии, которая располагалась рядом с Никольским греческим монастырём. Известно, что будучи её учеником, он в 1718 г. в присутствии Петра I произнес похвальное слово на греческом языке. Впоследствии он переехал в Петербург, где и завершил своё образование. Он играл довольно значительную роль в общественной жизни Петербурга и затем, как отмечалось, стал одним из виднейших русских дипломатов, котируясь даже на пост руководителя Коллегии иностранных дел – русского дипломатического ведомства того времени. Он сыграл большую посредническую роль в контактах между русскими и западноевропейскими учёными, способствуя культурному сближению России с Западом. Был близок к Вольтеру. Ранняя его кончина, в возрасте всего лишь 36 лет, прервала его плодотворную литературную и дипломатическую деятельность. Его литературное наследие высоко оценил В.Г. Белинский, писавший, что «Кантемир начал собою историю светской русской литературы». А. Кантемир ввёл в русский язык много новых слов, в том числе такие как *гражданин, народ, спутник, критик, характер, вкус* и др.²⁴.

---

²³ Bezviconi Gh. Op. cit. P. 131.

²⁴ Веселитский В.В. Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М., 1974. С. 3.

Видной общественной деятельницей была и дочь Д. Кантемира – Мария. Умная и широко образованная женщина, она пользовалась большим авторитетом у Петра I. Более того, между ними были интимные связи и считается, что если бы у неё родился сын, то он бы стал наследником российского престола. Но родился мертвый ребенок, что, вероятно, стало результатом сознательного отравления Марии. Эта история стала сюжетом кинофильма «Петр Первый. Завещание» видного современного российского кинорежиссера В. Бортко, по мотивам романа Д. Гранина «Вечера с Петром Великим», где роль Марии Кантемир блестяще сыграла Елизавета Боярская, дочь Михаила Боярского, а сам Боярский сыграл роль Д. Кантемира.

Кстати, молдавские подружки и жёны русских политических и общественных деятелей заслуживают особого внимания и могут стать темой самостоятельного исследования. Многие русские офицеры во время русско-турецких войн, да и после них, брали в жёны молдаванок. Ф.Ф. Вигель впоследствии вспоминал: «Множество военных, весьма порядочных людей, скуки ради, пережились на молдаванках, в надежде на богатое приданое, и вышли в отставку»²⁵. А у выдающегося полководца М.И. Кутузова была подружка 14 – летняя молдаванка Гуниани²⁶, сопровождавшая его в период Отечественной войны 1812 г., будучи одетой в военный мундир. Женой известного русского дипломата, затем почт-директора Москвы, а потом Петербурга была молдаванка М.К. Варлам (1796-1879), дочь К.К. Варлама, боярского происхождения, о котором упоминал Ф.Ф. Вигель, писавший также о её приезде в Кишинёв к своему отцу²⁷. Как вспоминал славянофил А.И. Кошелев, Булгаков, пользовавшийся большим авторитетом, «умел сосредоточить в своём доме всё, что было замечательного в Петербурге в административном и общественном отношении»²⁸.

---

²⁵ Вигель Ф.Ф. История светской жизни императорской России. М., 2008. С. 475.

²⁶ Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М., 2002. С. 80.

²⁷ Вигель Ф.Ф. История светской жизни. С. 458, 552.

²⁸ Кошелев А.И. Записки. Ч. I. М., 1991. С. 61, 215.

Первой женой видного русского писателя А.Ф. Вельтмана, некоторое время служившего в Бессарабии, была молдаванка А.П. Вейдель, скончавшаяся в 1847 г.²⁹ На молдаванке Стурдза, дочери Г.Д. Стурдза, брата С.Д. Стурдза был женат генерал И.М. Гартинг, военный, а затем и гражданский губернатор Бессарабии с 1812 г.³⁰ Матерью известного публициста и историка, общественного и политического деятеля Н.Д. Тальберга была В.Е. Лазо из молдавских дворян Бессарабской губернии³¹, родственница героя Гражданской войны С.Г. Лазо.

Мария Кантемир была владелицей одной из самых богатых библиотек в России и поддерживала тесные связи со своим братом Антиохом. Их переписка, опубликованная в петербургском журнале «Русская старина», является хорошей иллюстрацией жизни Кантемиров в России. Часть Кантемиров находилась на русской военной службе. Владели они в России не только различными именьями, но и вели активное строительство. Последний из сыновей Дмитрия Кантемира – Сергей скончался в 1780 г. и похоронен в московском Донском монастыре. Пресекался род Кантемиров по мужской линии в начале XIX в.

Среди тех, кто переселился из Молдавии вместе с Кантемиром было много основателей видных русских дворянских родов, давших России крупных государственных и общественных деятелей, писателей, учёных. Это предки ученого-микробиолога, второго русского Нобелевского лауреата (первым был И.П. Павлов) И.И. Мечникова и его брата, видного географа Л.И. Мечникова. Их предки в России известны своей службой по гражданской и военной части. Отец братьев Мечниковых – Илья Иванович был гвардейским офицером и помещиком. Вместе с Кантемирами переселились в Россию предки Бантыш-Каменских (и Бантышей, и Каменских), предки академика Д.Н. Овсяннико-Ку-

---

²⁹ Берг Н.В. Записки // Русские мемуары. Избранные страницы 1826-1856 гг. М., 1990. С. 369, 696.

³⁰ Вигель Ф.Ф. История светской жизни. С. 483.

³¹ Иванов А.А. Н.Д. Тальберг // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. Энциклопедия. М., 2010. С. 507.

ликовского, академика-историка В.П. Бузескула, видного правоведа Н.А. Гредескула – одного из основателей партии кадетов, А.А. Абаза, министра финансов России (его отец – А.В. Абаза был крупным помещиком и сахарозаводчиком) – один из наиболее влиятельных сановников начала 80-х гг. XIX в.³² Род Абаза известен в Молдавии с XVII в.³³ В России он дал несколько ответвлений. Из этого рода вышел адмирал А.М. Абаза, писатель К.К. Абаза, член Государственного совета Н.С. Абаза – начальник главного управления по делам печати в начале 80-х гг. XIX в. и др. Это переселение молдаван особая страница русско-молдавских связей ещё недостаточно хорошо изученная, поскольку плохо известны судьбы многих других молдаван прибывших в Россию вместе с Кантемирами – Армашей, Банаров, Брага, Мелеги и т.д. Часть из них большее или меньшее время проживала в Москве.

Родственник Д. Кантемира Н.Н. Бантыш-Каменский, молдаванин и по линии отца, и по линии матери, родился в г. Нежине и затем долгие годы прожил в Москве. Здесь он учился в духовной академии и университете, здесь работал управляющим архивом, здесь он написал, практически, все свои научные труды. В Москве родился его сын, известный историк, писатель и государственный деятель Д.Н. Бантыш-Каменский. Бантыш-Каменские были также родственниками московского архиепископа Амвросия Зертис-Каменского³⁴.

В Москве родился и видный русский композитор, происходивший из молдавских дворян, А.Е. Варламов, классик русского романса. В Москве были написаны многие его известные сочинения, хотя жил он и в Петербурге, и за границей. Вместе с Кантемиром переселился в Россию и боярин Хереску, потомок которого М.М. Херасков стал известным русским писателем. Московский университет закончил в 1782 г. молдаванин И.В.

---

³² Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX в. СПб., 2001. С. 69.

³³ Lecca O.- G. Familiile boierești române. București, [2010]. P. 44-45.

³⁴ Вигель Ф.Ф. История светской жизни. С. 111.

Стаматин, затем вернувшийся в Молдавию, где оказывал там помощь русским войскам во время русско-турецких войн³⁵. Часть молдаван переселившихся в Россию вместе с Кантемиром вернулась затем в Молдавию. Среди них был автор крупнейшей молдавской летописи И. Некулче, молдавский гетман, проживший некоторое время на харьковщине и вернувшийся в Молдавию в 1719 г.³⁶

Вообще, после Прутского похода положение Молдавии заметно ухудшается. Турки поняли настроение молдавского народа, особенно они негодовали по поводу поведения самого Кантемира, многие годы прожившего в Турции и хорошо знавшего турецкий язык. Результатом этого недовольства стало значительное ухудшение статуса Молдавии в составе Османской империи. Автономия, впрочем, сохранялась, но она значительно урезается, урезаются и сами пространства страны и, кроме южной, и северная её часть переходит под прямое турецкое правление. В Молдавии устанавливается так называемый фанариотский режим, когда страной стали править присланные турецкими султанами господа – греки. Всё это стимулирует переселение молдаван за пределы своей страны, и часть таких переселенцев попадает и в Москву. Особенно усиливалось переселение во время русско-турецких войн и сразу после них.

---

³⁵ Bezviconi Gh. Op. cit. P. 180.

³⁶ Zbucnea Gh., Dobre C. Diaspora românească. Pagini de istorie. V. 1 (până la 1918). București, 2003. P. 94-95.

3. Русско-турецкие войны

Молдавия стала ареной ряда русско-турецких войн, в процессе которых продолжилось русско-молдавское боевое содружество и налаживаются связи русских солдат и офицеров с широкими слоями местного населения. Многие русские военные берут в жёны молдаванок и часть из них, таким образом, попадает в Россию. В Россию переселяется часть молдавских добровольцев, участвовавших в русско-турецких войнах. По условиям Белградского мира 1739 г., завершившего русско-турецкую войну 1735-1739 гг., русские войска покинули княжество и вместе с ними в Россию переселилось значительное число молдаван, в том числе и митрополит Антоний¹, горячий сторонник русско-молдавского сближения. В это же время переселяется в Россию и полковник Варлам Булацель (Булацел), который получил здесь дворянство и земли. Один из его сыновей – Илья становится генерал-майором, другой – Григорий, полковник, в 1767 г. будет избран в Комиссию по составлению нового уложения. Из этого рода вышел драматург И.М. Булацел, а также юрист и писатель П.Ф. Булацель, ставший одним из основателей Союза русского народа. Часть Булацелей служили в Красной армии, часть в белой. Дочь Ильи Варламовича – Мария Ильинична вышла замуж за принца Н.П. Ольденбургского и получила титул графини Остенбургской.

Примечательно, что во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг., на Немировском конгрессе русская делегация выдвинула предложение о предоставлении Молдавии и Валахии независимости, но встретила противодействие Австрии и Турции. Тем не менее, следует помнить, что именно Россия выдвинула это предложение, реализация которого восстановила бы независимое Молдавское государство.

Это соответствовало интересам Молдавии. Кстати, во время этой войны руководство Молдавии, представители от бояр и духовенства, выступили с предложением о принятии её в состав

---

¹ Iorga N. Op. cit. P. 84-85, 94.

России. Проект этого присоединения Молдавии к России состоял из 12 пунктов и во многом походил на тот, который был подписан в 1711 г. Но реализовать его также не удалось. Молдавские добровольцы приняли активное участие в этой войне, хотя в качестве одного из наказаний за переход Молдавии на сторону России в 1711 г. было упразднение молдавской армии. Вместе с русскими войсками прибыли в Молдавию племянники господара Дмитрия Кантемира – Константин и Дмитрий, причём первый из них командовал сформированным во время войны молдавским корпусом.

В следующей русско-турецкой войне 1768-1774 гг. приняло участие до 12 тысяч молдавских добровольцев, а в войне 1787-1791 гг. до 10 тыс. таких добровольцев. Эти войны проходили также на территории Молдавии. Во время первой из этих войн в осаде Бендер – крупной турецкой крепости, принимал участие большой отряд молдаван под командованием Николая Борща, Андронаки Рудя, Александра Чекоя и др. Но и эта война не привела к ликвидации османского господства, хотя в 1769 г. в Россию прибыла молдавская делегация из представителей крупного боярства и высшего духовенства и предложила присоединить Молдавию к России на соответствующих условиях. В Кючук-Кайнарджийском мирном договоре имелся целый раздел, специально посвящённый Молдавии и Валахии, в котором предусматривались довольно благоприятные условия для обоих княжеств. В то время В.С. Зверев вывел из Молдавии в Россию большой отряд молдаван и валахов. Настоящая фамилия Зверева была Лупул. Он родился в Молдавии в 1723 г. На военной службе был с 1744 г. Начал её рядовым гусаром и прослужил 45 лет. Он служил в Венгерском и Молдавском гусарском полках. В 1779 г. стал генерал-майором, а с 1787 – генерал-поручиком. В 1789-1794 гг. был правителем Тамбовского наместничества. Скончался он в 1798 г. Был награжден многими орденами, в том числе орденом Св. Георгия 4-й степени.

Во время следующей русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Измаил, крупнейшую турецкую крепость того времени, штурмовали и молдавские добровольцы, которые имелись и в составе

Черноморского казачьего войска. Среди них, прежде всего, выделяется волонтерская команда подполковника Никорицы, многие члены которой получили русские награды. Род Никорицы дал России ряд военных деятелей. Среди них известен Иван Андреевич Никорица, который сражался под командой Суворова и позднее. Во время компании в Польше в 1794 г. Суворов специально отметил умелые действия этого офицера. Затем И.А. Никорица командовал последовательно Ольвиопольским и Александрийским гусарским полками. Он был награжден многими орденами, в том числе стал кавалером ордена Св. Георгия IV класса. Закончил свою военную службу он в чине генерал-лейтенанта. Из этого уже дворянского российского рода вышел и Михаил Егорович Никорица, бывший в 1852 г. подполковником.

Сражались молдаване под командой Суворова и под Фокшанами, и в Рымникском сражении. Лично Суворов представил к наградам капитанов-волонтеров – Павла Визиряна, Иона Урдя и др. Некоторые отряды, командирами которых были русские офицеры, в подавляющем большинстве состояли из молдаван. Так, например, в отряде подполковника И. Требинского, состоявшего из 928 человек молдаван было 85%², а в отряде майора Товберта из 170 человек, молдаван было 155. Лично командующим П.А. Румянцевым был отмечен командир молдавских волонтеров П. Опинка. Молдаване, например, служили в составе Черноморского войска, составленного по-преимуществу из потомков запорожских казаков. Черноморское войско в 1790 г. было поселено по левому берегу Днестра и главной станицей его стала Слободзея, на территории современного молдавского Приднестровья.

Важной особенностью этой русско-турецкой войны был выход границ России на р. Днестр, что было оговорено Яским миром 1791 г., заключённым между Россией и Турцией. Составной частью России стали земли левобережья Днестра на юг от реки Ягорлык. Это способствовало значительным переселениям молдавского населения на Восток, в Россию, что было уже основной традицией для XVIII в. Ещё до этого в Россию перешел бывший господарь Александр II Маврокордат, затем госпо-

---

² Семенова И.В. Россия и освободительная борьба молдавского народа против османского ига в конце XVIII в. Кишинев, 1976. С. 101.

дарь Эммануил Русет. Переселялись и крупные боре – Константин Андриану, Афанасий Ранго и др. После 1791 г. на левом берегу Днестра, где уже были давние молдавские поселения, получили земли 32 молдавские боярские семьи. Здесь поселился один из крупнейших молдавских поэтов Иоанн Кантакузино. Молдавский печатник Михаил Стрильбицкий (русский по происхождению) с дозволения русских властей основал в Дубоссарах свою типографию.

Интересно, что на устройство этой типографии он получил дозволение самой Екатерины II и в специально подписанном ею рескрипте от 16 мая 1792 г. писалось: «Молдавскому протопопу Михаилу Стрильбицкому... отвесь землю в Дубоссарах для водворения его, и позволить ему завести тамо типографию для печатания книг на греческом, российском, молдавском и прочих языках, производя ему пенсию по триста рублей в год»³. Кстати, именно М. Стрильбицкий, много сделавший для укрепления молдавско-русских культурных и духовных связей, ещё в 1785 г. в Яссах напечатал на молдавском языке «Календарь на 112 лет», где впервые применил молдавские буквы на основе петровского гражданского курсивного шрифта.

В Дубоссарах, среди прочего, увидел свет первый печатный сборник стихов на молдавском языке «Новые стихотворения» И. Кантакузино, а также книги на религиозные темы и учебники. Любопытно, что сохранилось донесение видного русского государственного деятеля А.А. Безбородко, где, среди прочего, писалось: «Из всех бояр молдавских и волоских фамилия князей Кантакузиных издавна отличалась усердием и преданностью к России. Великий вестиярий сего княжества Иван Карнтакузин ещё до войны бывший обще с умершим логофетом Паладием подавал разные нужные сведения и способствовал переселению людей из Молдавии в Новороссийскую губернию и в Малороссию»⁴.

---

³ Цит. по: Молдавская книга. Ее прошлое, настоящее, будущее. Кишинев, 1985. С. 27.

⁴ Россия и освободительная борьба молдавского народа против османского ига. 1769-1812. Кишинев, 1984. С. 159.

Действительно, после окончания этой очередной войны переселение молдаван на левый берег Днестра было столь значительным, что этот регион получил название «Новая Молдавия». К старым молдавским сёлам, располагавшимся здесь ещё во времена Крымского ханства, добавились новые. Довольно интенсивное переселение молдаван на левый берег Днестра наблюдалось не только сразу после Ясского мира 1791 г., но и позднее. Например, отмечено в 1795 г. массовое бегство жителей из районов Бендер, Сорок и других цинутов Молдавии. Только из Сорокского цинута на российскую сторону через Днестр перешло «до 300 возов семей»⁵. В марте 1803 г. министр иностранных дел России А.Р. Воронцов сообщил генеральному консулу России в Молдавии – А.А. Жерве о желательном переселении жителей Молдавского княжества в пределы степей между Бугом и Днестром, где обещал обеспечить им «надежное прибежище», то есть землю, «всякие выгоды» и нужные пособия «для заведения их нового хозяйства»⁶. Интересно также отметить получение в России земель рядом молдавских бояр и далеко за пределами Молдавского княжества. Были, например, такие бояре, которые получали земли и крестьян в Полоцкой губернии, то есть в Белоруссии. Это М. Кантакузино, С. Стурдза, Г. и К. Гика, С. Балш, Н. Балш, М. Гайос и др.⁷

Среди молдавских бояр и других должностных лиц, пожелавших вместе с семьями переселиться в Россию были люди с самыми разнообразными фамилиями, нередко, русскими и только благодаря соответствующим источникам можно выявить их молдавское происхождение. К ним относились К. Филодор, Н. Карпов, И. Канано, И. Макарескул, П. Паун, К. Андрияш, И. Сенека, Ф. Помана, А. Маврицкий, Н. Дияуров, С. Белчин, Д. Чолак, Х. Санджи, Н. Станилевич, А. Крушеван, П. Опинка, А. Саббин, Д. Капнист и др. Многие из них участвовали в качестве

---

⁵ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней, Кишинев, 2015. С. 88.

⁶ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. Тирасполь, 2000. С. 240.

⁷ Ibid. С. 162.

волонтёров в русско-турецкой войне, или оказывали различное другое содействие русской армии. Как правило, они становились основателями новых русских дворянских родов. Например, А. Крушеван, участник этой русско-турецкой войны, положил начало роду Крушеванов, из которого вышел видный впоследствии публицист и писатель правого направления П.А. Крушеван⁸. Участник этой же войны, поручик Гросул, получивший земли восточнее Тирасполя стал основателем русского дворянского рода Гросул-Толстых, из которого вышли не только офицеры, но и учёные, публицисты, художники.

Вообще, документы русско-турецкой войны 1787-1791 гг. позволяют с достаточной достоверностью определить национальную принадлежность тех, кто составил волонтёрские отряды той поры. В соответствующие списки там прямо вводилась графа «Кто какой нации». Например, 5 апреля 1790 г. был составлен «Список офицеров и рядовых арнаутской команды корнета Зирки». Были здесь представители сербской, болгарской, армянской, волошской (то есть валашской) наций, но большинство этой арнаутской команды составляли молдаване: И. Поневский, Я. Брандабурян, Г. Попов, Н. Поповский, Г. Ганжирин, Ангел, И. Крачун, Л. Дажел, С. Киртика, В. Киртика и др.⁹

Эти и многие другие документы подобного рода свидетельствовали о значительной прослойке молдавского населения ориентированного на Россию и затем пожелавшего найти в России вторую родину. Многие молдаване продолжали службу в русской армии и после войны. Некоторые из них поступили и на русскую гражданскую службу. Нередким было переселение представителей молдавского духовенства. Часть молдаван находилась в составе различных казачьих войск русской армии – Бугского, Черноморского и др. Ещё академик В.Ф. Шишмарев обратил внимание на молдавские фамилии, которые фигурируют в списках казаков Черноморского казачьего войска¹⁰.

---

⁸ Шорников И.П. Общественно-политическая и литературная деятельность П.А. Крушевана. Автореф. дис... к.и.н. М., 2011. С. 18-19.

⁹ Россия и освободительная война. С. 154.

¹⁰ Шишмарев В.Ф. Романские поселения на Юге России. Л., 1975. С. 67.

Войны России с османской Турцией многие молдаване рассматривали как свои собственные, а русских солдат как своих естественных союзников в борьбе за своё собственное освобождение. И это несмотря на значительные тяготы этих войн, в процессе которых простым молдаванам приходилось помогать русской армии продовольствием, фуражом, строительством дорог, мостов, переправ, устройством постоев и т.д., всем тем, что обычно сопровождаются военные действия. Но народ терпел, понимая необходимость освобождения от ига османов.

И в конце XVIII в. в адрес русского правительства поступают различного рода прошения, в которых высказывались пожелания скорейшего освобождения от господства Порты и излагались просьбы получить эффективную помощь от России. В декабре 1793 г. трое крупных молдавских бояр – С. Стурдза, И. Катаржи, Г. Балш обратились лично к Екатерине II и, среди прочего, писали: «Всемиловитейшая государыня! Всем ныне известно, до какой степени ожесточена оттоманская Порта противу Молдавского княжества и тамошнего боярства, также и та только жаждет она мстить бедной сей нации за добротство, усердие и услуги, оказанные ею повсегда победоносной армии Вашего императорского величества». И далее от имени бояр, духовенства и всей нации следовала просьба освободить Молдавию от турецкого ига¹¹. Подобные обращения в то время следовали буквально одно за другим.

Кстати, С. Стурдза, один из подписантов обращения к русской императрице, занимавший в Молдавском княжестве важные посты ворника и гетмана и женатый на С. Морузи, дочери господаря К. Морузи и сестре будущего господаря А. Морузи из греческого фанариотского рода, поступил на русскую службу. Он становится статским советником, награждается орденом Св. Владимира IV-й степени, получает земли в Белоруссии и рассматривался как один из претендентов на господарский престол Молдавии. После Бухарестского мира 1812 г. он будет первым граж-

---

¹¹ Россия и освободительная борьба. С. 170-171.

данским губернатором Бессарабской области¹². Из его детей наиболее известен А.С. Стурдза, родившийся в Яссах и вскоре перевезённый в Россию. Он получил хорошее образование в немецких университетах и, владея шестью языками, поступил на службу в российское Министерство иностранных дел. Вскоре он сблизился с И. Каподистрия, одним из руководителей министерства, а затем и с самим императором Александром I. А.С. Стурдза известен как один из идеологов российского консерватизма первой половины XIX в.¹³

Накануне последней русско-турецкой войны, которая проходила непосредственно на территории Молдавии, войны 1806-1812 гг., Молдавия оставалась в вассальной зависимости от османской Турции и обладала довольно урезанной автономией. Значительные территории княжества были оторваны от него и переданы под непосредственное руководство турецких пашей или татарских ханов. В 1774 г. из 45,8 тыс. кв. км. Пруто-Днестровского междуречья, ставшей известной затем как Бессарабская область, лишь 20,3 тыс. кв. км. входили непосредственно в состав Молдавского княжества¹⁴. К 1806 г. по-прежнему большая часть междуречья управлялась пашами и ханами – весьма беспокойными соседями нередко совершавшими набеги на Молдавию. В 1800 г. турецкие войска, располагавшиеся в Бендерской крепости, напали на Хотарничанский цинут Молдавии, изгнали исправника и завладели рядом деревень. После этого бендерский паша послал турецкий отряд из 400 солдат, который овладел деревнями княжества по Днестру вплоть до Криулян. Лишь вмешательство российских властей привело к возврату Молдавии этих деревень¹⁵.

---

¹² Ghervas S. Reinventarea tradiției. Alexandru Sturdza și Europa Sfintei Alianțe Chișinău, 2014. P. 38-42; Colesnic I. Scarlat Sturdza // Colesnic I. Basarabia necunoscută. Chișinău, 1997. P. 6-15.

¹³ Парсамов В.С. А.С. Стурдза // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. М., 2010. С. 496-499.

¹⁴ Энциклопедия Советикэ Молдовеняскэ. В. 1. Кишинэу, 1970. П. 361.

¹⁵ Гросул Г.С. Дунайские княжества в политике России 1774-1806. Кишинев, 1975. С. 50.

Серьезные опасения в Молдавии породил набег видинского паши Пазвант-оглу на Валахию в 1802 г. Это привело к массовой эмиграции молдаван в том числе и в Россию. Многие из них поселились в левобережном Приднестровье и, по прежнему, причисляя себя к «нации молдавской», несли поначалу небольшие повинности перед получившими здесь земли молдавскими боярами, которые предложили им оставаться на этих местах «на праве молдавском... без заграждения свободы переходить по желаниям в другие места. За пользование землей они должны были «давать с хлеба и сена десятину»¹⁶. Конечно, не обходилось без проблем и здесь, поскольку необходимо было налаживать отношения с местными помещиками, но положение было всё-таки заметно лучше, чем в Молдавском княжестве.

В 1802 г. представители бояр и духовенства Молдавии направили письмо Александру I, где, среди прочего, писалось: «Вседневно из крепостей сюда приходят турки и, насилуем отнимая имения, убивают поселян наших. Другие же, под предлогом торгова поселившись по двадцати и тридцати человек в торговых местах наших, намерены со временем веру нашу и промыслы уничтожить»¹⁷. Эти эксцессы шли в нарушение постановлений турецких верховных властей и до того весьма отяготительных для княжества. По данным молдавских историков в самом конце XVIII в. «большая часть ренты, взимавшаяся под видом государственных повинностей, присваивалась Портой, другая шла в пользу господаря, третья часть оседала в карманах молдавских бояр в виде жалованья, обязательных подарков и т.д.»¹⁸. Поэтому нечего удивляться недовольству, которое было характерным для населения Молдавии, стремившегося прежде всего в тех условиях избавиться от турецкой дани, фанариотской системы и, вообще, той системы отношений. В то время другой силы способной это сделать, кроме России, не было. Поэтому широкие на-

---

¹⁶ Дружинина Е.И. Южная Украина 1800-12825 гг. М., 1970. С. 75, 79.

¹⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия 1. Сборник док. Т. 1. М., 1960. С. 707.

¹⁸ История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1965. С. 332.

родные массы Молдавии возлагали на неё эти надежды, что было важнейшей причиной добровольческого движения и в новой русско-турецкой войне.

Уже в самом начале войны, в феврале 1807 г. в Кишинёве были сформированы 1-й и 3-й пешие и 2-й и 4-й конные молдавские волонтёрские полки¹⁹. Всего же в Молдавии в период этой войны было сформировано под командою Г. Кантакузино 3 пехотных и 3 кавалерийских волонтёрских полка в основном состоявших из молдаван. Кроме того, специальный волонтёрский корпус создается в 1807 г. в Одессе под командованием майора русской службы Пангалло, в котором также служило много молдаван. По данным специалистов в обоих княжествах – Молдавском и Валашском было набрано до 20 тыс. местных добровольцев, сражавшихся в рядах русской армии. Ничего похожего не было в то время в турецкой армии, в рядах которой молдаване, практически, не сражались.

---

¹⁹ Россия и освободительная борьба молдавского народа. С. 211.

4. После присоединения Бессарабии к России

Война длилась долго, целых шесть лет, что во многом объяснялось необходимостью держать наготове значительные вооружённые силы для возможного отпора Наполеону, но за 26 дней до его вторжения в Россию, 16 мая 1812 г. мир всё-таки был заключен. Этот мир, который носит название Бухарестского, имеет в литературе различные толкования. Достаточно обратиться к материалам специальной конференции по случаю 200-летия присоединения Бессарабии к России^{1, r}.

Но, несомненно, оценивать этот мир нужно с учетом всей суммы тогдашних международных и внутренних отношений. Как известно, командующий русской армией на Дунае М.И. Кутузов на определённом этапе переговоров с Турцией требовал присоединения к России то обоих Дунайских княжеств, то только Молдавии. Целей раздела Молдавского княжества он не ставил. Но затягивание войны с Турцией и необходимость освобождения значительных русских военных сил для войны с Наполеоном потребовали определённой спешки. В этих условиях и попадает в состав России та часть Пруто-Днестровского междуречья, которая до этого входила в состав Молдавского княжества. Но это было, как уже указывалось, только меньше половины территории междуречья, другая управлялась пашами и ханами. Она также перешла в состав России и, таким образом, образовалась новая область под названием Бессарабской.

По территории она была даже заметно больше, чем оставшаяся часть Молдавского княжества (45,8 тыс. кв. км. и 38,2 тыс. кв.

---

¹ Basarabia-1812. Problema națională, implicații internaționale. București, 2014.

^r Примечание технического редактора: См. также сборник: Conferința științifică internațională „Alipirea Basarabiei la Rusia în contextul relațiilor multisekulare moldo-ruso-ucrainene” / «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Chișinău, 1-5 aprilie 2012). Chișinău, 2012. В нём смотри статью В.Я. Гросула «Бухарестский мир 1812 г. и формирование новой Юго-Западной границы России» (С. 51-65).

км.). Через сто лет, в 1912 г. в Бессарабии было 2,5 млн. человек, тогда как в Молдове, то есть уже румынской провинции, только 2,1 млн. человек. Следует также учитывать, что в России уже проживало значительное количество молдаван, переселившихся туда, как правило, добровольно и между ними и молдаванами Бессарабии после ликвидации государственной границы по Днестру в рамках единой гражданственности устанавливается довольно тесная общность.

Таким образом, если результатом войны 1787-1791 гг. стало включение в состав России Южного Приднестровья (северное вошло после второго раздела Польши в 1793 г.), то после Бухарестского мира 1812 г. российским становится Пруто-Днестровское междуречье, получившее название Бессарабии. Из сферы международных отношений русско-молдавские связи во многом переходят во внутренние, хотя до 1859 г. ещё сохранялось Молдавское княжество, объединившееся затем с Валахией и образовавшее Румынское государство. Молдаване России становятся русскими гражданами и их перемещение по России становится более облегченным. Вообще, русско-молдавские связи приобретают более интенсивный характер.

Самое же главное заключалось в том, что Бессарабия многие тысячелетия бывшая ареной многочисленных войн, более чем на сто лет получает мир и относительное спокойствие, что дало возможность увеличить за это время население области, затем ставшей губернией, в 10 раз. Она была избавлена от турецких и татарских набегов, от дани султану и от того, что одна часть этой территории за другой ещё с конца XV в. переходила под управление мусульманских властей. Одна из важных особенностей Бессарабии заключалась в её географическом положении и в том, какое внимание уделялось ей в политических планах российского правительства. Бессарабия рассматривалась как пример для балканских народов и это накладывало свой отпечаток на проводимую здесь политику.

Первый гражданский губернатор Бессарабии С. Стурдза, уже известный нам прорусской ориентацией, получил специальные инструкции по управлению краем. В них, среди прочего, писа-

лось: «Надобно дать востуствовать жителям Бессарабии выгоды отеческого и щедрого правления и искусным образом обратить на область сию внимание пограничных народов. Последняя война занимала умы и надежды молдаван, валахов, греков, болгар, сербов и других народов, привязанных к России... Итак надобно сохранить привязанность сих народов... Бессарабия требует увеличение населения. Исходя из этого, болгарам, молдаванам, валахам и сербам, которые ищут родину, вы можете предложить её в этом крае, обеспечив им имущество и справедливость»².

А.С. Пушкин, прибывший в Бессарабию в 1820 г., то есть через восемь лет после окончания войны, писал, что «сия пустынная страна священна для души поэта...». Бессарабия, действительно, производила впечатление пустынной страны, а её важное стратегическое положение по направлению к Балканам, её выход к Дунаю и Черному морю требовали незамедлительного заселения тех мест, которые были покинуты татарами и турками. Это, как отмечалось, составляло более чем половину территории области. И заселение её было одной из важнейших задач российского правительства, что привело к изменению национального состава края.

Если вначале большинство населения составляли молдаване, то затем в Бессарабии они занимали лишь половину её жителей. Это наложило и свой отпечаток на управление краем. Поначалу Бессарабия получила статус области и довольно значительную автономию в составе России. Автономия эта по-преимуществу основывалась на сохранении молдавских традиций в административном управлении, суде и т.д. Эта автономия получила отражение во «Временных правилах», разработанных И. Каподистрия в 1813 г. и одобренных царем Александром I³. Именно эти правила официально установили за этим краем наименование «Бессарабская область» и условия, перечисленные в них, выгодно отличали Бессарабию от многих других окраин империи, пре-

---

² Записки Бессарабского статистического комитета. Т. 3. Кишинев, 1968. С. 112-113.

³ Гросул В.Я. Генезис бессарабской автономии в составе России // *Basarabia-1812*. С. 282.

доставив ей особые положения и льготы. Бессарабия даже получила областное правительство, состоявшее из Общего собрания и двух департаментов, делившихся, в свою очередь, на три экспедиции.

Дела в них велись на русском и молдавском языках параллельно и потому каждый департамент имел две канцелярии. Тяжебные дела в обязательном порядке велись на молдавском языке. Соотношение между числом молдавских и русских чиновников составляло 7:5, то есть поначалу в составе администрации преобладали молдаване⁴. Особенности края сохранялись и в судопроизводстве, и в богослужении, и в школьном деле. Через пять лет, в 1818 г. на Бессарабию был распространен Устав, называвшийся Уставом образования Бессарабской области, который сохранял важные установки бессарабской автономии. Как подчёркивал Ф.Ф. Вигель, бывший здесь вице-губернатором, «уставом образования предоставлены здешней области, по части гражданской, все законы, все права и обычаи земли Молдавской»⁵. Эта автономия была существенно урезана только в 1828 г. Объяснялось это и тем, что заметно поменялся национальный состав области и тем, что Николай I проводил более централизаторскую политику нежели его брат Александр I. Отличия между Бессарабией и другими частями Российской империи все более сглаживаются, но статус обычной российской губернии она получает лишь в 1873 г., хотя и после этого сохранялись некоторые местные особенности, например, обычное право.

В соответствии с Уставом 1818 г. бессарабские бояре получают все права российского дворянства⁶. Создается бессарабское

---

⁴ Гросул Я.С. Автономия Бессарабии в составе России (1812-1828 гг.) // Гросул Я.С. Труды по истории Молдавии. Кишинев, 192. С. 150.

⁵ Вигель Ф.Ф. Замечания на нынешнее состояние Бессарабии. Писано в сентябре 1823 года. М., 1892. С. 22.

⁶ По истории бессарабского дворянства имеется специальная литература. Прежде всего это книга А.Н. Крупенского, вышедшая в 1912 г., а также исследования Г.Г. Безвеконного (Безвикони), издававшего в 30-х гг. XX в. в Кишиневе генеалогический журнал под названием «Din trecutul nostru» («Из нашего прошлого») и выпустившего книгу «Voerimea Moldovei dintre Prut și Nistru». V. 1-2. București, 1940, 1943. («Боярство

дворянское собрание и бессарабские родословные дворянские книги. Ко времени первых дворянских выборов состоявшихся в июне 1818 г. было зарегистрировано 260 дворянских родов. К выборам в 1821 г. число дворян имевших право голоса было сокращено до 170. Для сравнения можно сказать, что в Молдавском княжестве в это время было четыреста боярских фамилий⁷. Но между боярами княжества и дворянами Бессарабии были заметные отличия. Боярство не было наследственным и не имело своих институтов в форме дворянских собраний. К тому же бессарабские дворяне стали составной частью общероссийского дворянства, то есть пользовались соответствующими привилегиями на территории всей империи. Материалы о бессарабских дворянских собраниях сконцентрированы в специальном фонде (Ф. 88) Национального архива Республики Молдова, где, например имеются многочисленные ходатайства дворян, внесенных в родословную книгу бессарабского дворянства о выдаче им свидетельств, удостоверяющих их дворянское звание, начиная с 1818 г.⁸ В этом же фонде имеются специальные дела, практически, о всех боярских семействах Бессарабии, например, большое дело под названием «Документы, удостоверяющие дворянское звание рода Кассо», из которого вышел будущий министр народного образования России Л.А. Кассо⁹, о дворянстве Пуришкевичей, Лазо и других видных общественных, военных и политических деятелей России¹⁰.

Молдавии между Прутом и Днестром)), а также ряд других работ по бессарабскому дворянству. Из современных изданий следует отметить многотомник статей Ю. Колесника под общим названием «Basarabia peninsula» («Неизвестная Бессарабия»), а также труды В.В. Морозана, Е.В. Пчелова, Е.А. Румянцева. Румянцев составил наиболее полный список дворянских родов Бессарабии из 488 семейств, с которым можно ознакомиться в интернете.

⁷ Кушко А., Таки В. при участии О. Грома. Бессарабия в составе Российской империи 1812-1917. М., 2012. С. 160-161, 173.

⁸ См.: НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 32.

⁹ Ibid. Ф. 88, оп.1. Д. 231.

¹⁰ Ibid. Ф. 88. Оп. 1. Д. 148 (о Лазо); Д. 766 (о Зилоти); Д. 1975 (о Пуришкевичих); Д. 2035 (о Бухариных) и т.д.

Больше всего молдавских дворян России проживало в Бессарабии. Причём наиболее влиятельным дворянским семейством считались Крупенские – из молдавских бояр польского происхождения¹¹. Имелись молдавские дворянские роды и в нескольких других губерниях. В Херсонской губернии известны более 60 дворянских семейств молдавского происхождения. Это понятно. По числу молдаван эта губерния находилась на втором месте. Далее складывается интересная картина. За Херсонской идет Харьковская – примерно 30 родов (роды Абаза, Апостол-Кигечи, Банческулы, Батезатулы, Гредескулы и т.д., потом Воронежская – 17 родов (Абаза, Бантыши, Мечниковы и др.) и лишь потом Екатеринославская (14 родов) и Подольская (5 родов). Подольская губерния, занимавшая третье место по числу молдаван после Бессарабской и Херсонской, уступала в этом отношении Харьковской и даже Воронежской. Это объяснялось переселением молдаван ещё во время Кантемира, когда в России обосновалось значительное число молдавских бояр, получивших земли в Воронежской и Харьковской губерниях. Даже через двести лет после 1711 г. это переселение давало о себе знать. В Подольской же губернии было подавляющее превосходство польского дворянства. Отдельные дворянские роды молдавского происхождения просматриваются и в других губерниях – Курской (Абаза, Овсяннико-Куликовские), Орловской (Адабаш) и т.д.

Конечно, как и во всякие переходные периоды в Бессарабии имелись свои трудности. Они касались и перемещения населения, и улаживания взаимоотношений русских военных властей и местной администрации, и ряда других вопросов. Но в целом в Бессарабии наблюдается стремительный подъем в области экономики, что повлияло и на другие стороны жизни местного населения. Бессарабия заняла первое место в стране по площади виноградников, по сбору винограда и производству вина. Любопытно, что площади виноградников Бессарабии были такими же, как в значительно большей по площади Румынии¹². Серьезные

---

¹¹ Lecca O.-G. Familile boierești române. București, [2010]. P. 372-375.

¹² Историческое значение присоединения Бессарабии и Левобережного Поднепровья к России. Кишинев, 1987. С. 72.

позиции губерния заняла и по производству табака, а также зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Она органически вошла в единый российский рынок, хорошо дополняя традиционное российское производство и торговлю. В России Молдавия получила емкий рынок сбыта, надежный и долговременный. Укрепила Молдавия свои позиции и на внешнем рынке, отличаясь, прежде всего, крупным экспортом зерна.

Заметные изменения происходят и в духовной сфере. Значительно укрепляет свои позиции православная церковь и молдавское духовенство всё более сближается с русским. Чрезвычайная близость молдавской и русской церквей получила своё отражение и в том, что ряд молдавских духовных лиц занял серьезные позиции в русской церкви. Собственно, здесь уже имела давняя и основательная традиция. Григорий Цамблак ещё в XV в. стал митрополитом Вольно-Литовским, Пётр Могила, митрополитом Киевским, он же основал знаменитую Киевскую духовную академию, Пахомий Шпаковский был митрополитом Воронежским, Арсений Берло, становится митрополитом Могилёвским, затем Переяславским, а митрополит Бессарабии Гавриил Бэнулеско-Бодони одно время был митрополитом Киевским, основал основание Одессы¹³.

Молдавского происхождения был и архиепископ Московский и Калужский Амвросий (в мире А.С. Зертис-Каменский), растерзанный толпой в 1771 г. во время чумного бунта¹⁴. Он родился в семье молдавского дворянина С.К. Зертиса, служившего при гетмане И.С. Мазепе переводчиком, и за противодействие Мазепе награжденного Петром I поместьем в Нежинском полку. Его сын Андрей получил хорошее образование, стал видным церковным писателем и переводчиком. Среди прочего, он перевёл с древнееврейского Псалтырь¹⁵.

---

¹³ Стадницкий А. Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх молдо-влахийский (1808-12 гг.) и Митрополит Кишиневский (1813-21 гг.). Кишинев, 1894. С. I-III.

¹⁴ История Москвы с древнейших времен до наших дней. Т. 1. XII-XVIII века. М., 1997. С. 344-347.

¹⁵ Цыпин В. Амвросий // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 141-142.

Одним из тех «великих иерархов» (по слова патриарха Алексия II), которых Бессарабия дала России был митрополит Новгородский Арсений Стадницкий, бывший в 1917 г. одним из трёх основных претендентов на пост патриарха вся Руси. Он ряд лет был ректором Московской духовной академии. В 1899 г. был возведён в сан епископа волоколамского, третьего викария московской митрополии. И впоследствии, проживая в Пскове, Новгороде или Петербурге, он неоднократно приезжал в Москву. Ведая в Синоде духовными учебными заведениями, он непосредственно занимался и московскими духовными школами, Московской духовной академией, духовными семинариями. В настоящее время предпринято издание его дневников, три тома которых уже увидели свет¹⁶. В обращении к читателям этой книги патриарх Алексий II подчеркивал, что в ней «открывается драгоценная летопись жизни видного архипастыря и многих событий, участником и свидетелем которых довелось ему быть»¹⁷.

Все эти видные церковные деятели, внесшие большой вклад в укрепление православия, способствовали также расширению русско-молдавских связей, не только религиозных и культурных, но и политических. Единая православная религия способствовала и последующему русско-молдавскому сближению и объединяла молдаван и русских, а также и украинцев в борьбе против мусульманства и католичества. Например, в Подолии молдаване играли заметную роль против наступления католицизма и униатства и здесь наметился значительный русско-молдавско-украинский союз, хорошо прослеживаемый по событиям XVIII в., когда польские власти и польская церковь проводила силовую политику по насаждению своих церковных учреждений.

После присоединения Бессарабии к России здесь заметно укрепляется православный форпост, имевший большое значение и для балканских православных народов. Кишинёв становится одним из важнейших православных центров на Юго-Западе России.

---

¹⁶ Митрополит Арсений (Стадницкий) Дневник. Т. 1. 1880-1901. М., 2006. Т. 2. 1902-1903. М., 2012. Т. 3. 1903-1905. М., 2015.

¹⁷ Ibid. Т. 1. С. 1.

До 1837 г. в Кишинёвскую епархию входила часть приходов за левым берегом Днестра, в том числе в Одессе, Тирасполе, Ананьеве и др. Уже в 1820 г. журнал «Отечественные записки» поместил специальную статью о Кишинёвской митрополии, где, среди прочего, писалось: «За семь лет перед сим Кишинёв был нечто иное как деревня, выстроенная в азиатском вкусе. Ныне может он назваться порядочным европейским городом. Первым украшением служит ему митрополия, построенная в 1813 году на самом возвышенном и прекрасном месте»¹⁸.

Кишинёв, действительно, вскоре становится одним из крупнейших городов Российской империи. По переписи населения 1897 г. он был на 14 месте по численности населения, учитывая, что в состав России тогда входили Польша и Финляндия. Сразу после присоединения к России в нём устраивается типография – первая в области, духовная семинария, библиотека, основывается областная гимназия и т.д. В целом, можно говорить о заметном прогрессе и в области культуры, в том числе и национальной. Молдавские школы продолжали существовать до 40-х гг. XIX в., а молдавский язык преподавался в гимназии и семинарии до 60-х – 70-х гг., печатались книги и другие издания на молдавском языке. Но затем и на Бессарабию распространяется политика усиленной руссификации. Впрочем, в руссификации не следует видеть только негативные черты. Изучение русского языка и приобщение к русской культуре и науке имело, несомненно, позитивное значение. Благодаря этому из Молдавии вышел ряд крупных деятелей российской культуры, а также политических деятелей.

Выходцами из Молдавии были крупнейшие учёные – Н. Зелинский, Л. Тарасевич – уроженцы Тирасполя, Л. Писаржевский и А. Фрумкин – уроженцы Кишинёва, Н.Л. Берг, К. Гедройц и Е. Федоров – уроженцы Бендер – хорошо известные и в наше время академики Российской Академии наук (АН СССР). Выдающийся врач-хирург, уроженец Дубоссар, Н. Склифосовский, имя которого носит Институт скорой помощи в Москве, был также де-

---

¹⁸ Отечественные записки. СПб., 1820. Ч. 3. С. 228.

каном медицинского факультета Московского университета. Из молдавских бояр происходил крупный терапевт, академик АН СССР, АН Украины и Академии медицинских наук Н.Д. Стражеско. Его дед родился в Бессарабии, а отец – юрист окончил кишинёвскую гимназию. Уроженец молдавского приднестровского села Малаешты – Мицул стал основателем земледелия на далёком Сахалине. Его заслуги отметил А.П. Чехов, когда посетил этот остров. И сегодня его имя носит сахалинский городок Мицулёвка. Из Молдавии вышли такие видные русские слависты как А. Кочубинский, П. Сырку, А. Яцимирский. Из бессарабских дворян вышли братья А. и Н. Коцовские. Первый – видный невролог и психиатр, а второй – геолог. Известны своими трудами географ и геолог А. Гросул-Толстой, математик Гребенча, филолог В. Келтуяла, литературовед М. Гершензон.

Из Молдавии в Россию переселился также ряд актеров, певцов, музыкантов. Уроженцем Кишинёва был видный актер, главный режиссер московского Малого театра А.П. Ленский (Вервициотти). С 1911 г. в Московском художественном театре стала играть другая уроженка Кишинёва – С.Г. Бирман, впоследствии народная артистка РСФСР, известная и своими ролями в кино (напр. в «Иване Грозном» С. Эйзенштейна). Тирасполь – родина народного артиста СССР Ю.В. Шумского, начавшего выступать ещё до революции и известного своими ролями в кино («Третий удар», «Сталинградская битва» и др.). Примами Большого театра в Москве и Мариинского в Петербурге были уроженки Бессарабии колоратурное сопрано Л.Я. Липковская и лирико – драматическое сопрано В.И. Куза. Одним из лучших басов (бас профундо) России был уроженец Кишинёва А.П. Антоновский, также певший в Большом и Мариинском театрах. Кишинёв также родина композитора и пианиста А.Б. Гольденвейзера, в советское время ставшего народным артистом СССР, ректором Московской консерватории. Дирижером Большого театра был выходец из Бессарабии, выпускник Кишинёвской гимназии, а затем московской консерватории Н.С. Кленовский, известный и как композитор, в частности как автор нескольких балетов.

Молдавия также родина ряда российских архитекторов, художников, скульпторов. В Кишинёве родился выдающийся архитектор А.В. Щусев, Тирасполь – родина известного художника М.Ф. Ларионова, скончавшегося в Париже. В Москве, где он закончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, одно время работал крупный молдавский скульптор А.М. Плэмэдялэ. И список выходцев из Молдавии занявших значительное место в российской музыкальной и художественной культуре можно без труда продолжить. Вместе с тем, руссификация имела и свои негативные стороны для развития молдавской культуры. Были закрыты все молдавские школы, сократилось молдавское богослужение, к началу XX в. почти до минимума уменьшилось число публикаций на молдавском языке.

Ещё до революции 1917 г. было обращено внимание на серьёзные ошибки, допущенные властями – светскими и духовными в области церковной политики в Молдавии. В 1908 г. Н.Н. Дурново писал, что «в начале 1870-х годов наше духовное ведомство ополчилось на всегда верных и преданных нам молдаван, которых в Бессарабии более 1 миллиона и до 250 тыс. в губерниях Херсонской и Подольской»¹⁹. Далее автор писал о приезде в Бессарабию для насильственной руссификации архиепископа Павла, который приступил к закрытию приходских церквей и их число с 773 в 1872 г. сократилось к 1879 г. до 444, причём закрывались молдавские церкви, русские же тронуты не были. Были уничтожены молдавские традиционные, то есть отпечатанные на кириллице богослужебные книги.

Н.Н. Дурново подчеркивал: «Насильственная руссификация молдаван привела к охлаждению румынского населения к России. Румынский Синод, по предложению правительства решился церковно-богослужебные книги перепечатать латинским шрифтом, заменив им кириллицу, причём славянские слова были заменены румынскими, не вошедшими ещё в употребление народа. Этим румынское правительство как бы предохраняло население

---

¹⁹ Дурново Н.Н. Русская панславистская политика на православном Востоке и в России. М., 1908. С. 6.

от будущей руссификации, отодвигало и прекращало связь с славянским миром. Вот к чему приводит служение церкви политике и политическим видам недалёковидных и умственно-убогих людей, которые вместо укрепления Божественного корабля, привели его к буре и кто знает, не потопят ли его вконец»²⁰.

Издержки подобного рода руссификаторской политики были весьма значительными, нанеся удар не только по традиционному молдавскому богослужению, но и по позициям молдавизма вообще, проложив тем самым дорогу румынофильству, прежде, практически не заметному. Однако, справедливости ради нужно отметить, что среди русских государственных и церковных деятелей были противники такого курса, рупором их, кстати, был и Н. Дурново.

После революции 1905 г. заметно меняется церковная и культурная политика в Молдавии. В Бессарабии издаётся десять газет и журналов на молдавском языке, публикуются молдавские книги, выступает молдавский театр, начинает преподаваться молдавский язык. Заметно меняется также и церковная политика. Новый руководитель Кишинёвской епархии архиепископ Владимир изучил молдавский язык и стал произносить на нём проповеди. Приступили к печатанию церковно-богослужебных книг на молдавском языке кириллицей, вводится преподавание молдавского языка в кишинёвской духовной семинарии, восстановлено большинство молдавских церквей²¹. Были, однако, и у Владимира противники такой политики, он даже через некоторое время покинул Кишинёв, но, в целом, после 1905 г. ситуация в этой области заметно отличалась от той, что сложилась в конце XIX в.

Фактически возникшее после 1905 г. молдавское национальное движение не имело сколь-нибудь значительного размаха, антирусские настроения были слабыми, хотя постепенно усиливался земельный вопрос и часть молдавских крестьян была вынуждена переселиться на Восток. В так называемую Молдавскую национал-демократическую партию входило всего лишь нес-

---

²⁰ Ibid. С. 9.

²¹ Ibid. С. 7-8.

колько десятков человек. Её руководители требовали восстановления автономии Бессарабии подобной той, что была после 1812 г. Что касается Национал-либеральной партии Бессарабии, то она, фактически, существовала только на бумаге и включала всего лишь нескольких человек²².

Более основательным было подключение местных молдаван к общероссийскому общественному, в том числе и революционному движению. Ещё в эпоху народничества в него вошли многие молдаване Бессарабии и Приднестровья: З. Ралли, М. Негрескул, Г. Романенко, Н. Зубку-Кодряну, А. Фрунза, В. Крэеску и др. Впоследствии молдаване вступали в партии социал-демократов, эсеров, анархистов, анархистов-коммунистов, кадетов. Одним из лидеров партии кадетов стал уже упоминавшийся потомок выходцев из Молдавии Н.А. Гредескул, видный юрист, являвшийся товарищем председателя I-й Государственной думы. Заметные позиции занимали уроженцы Бессарабии и в правом лагере. К ним относились П. Крушеван, В. Пуришкевич, П. Крупенский и др. Одним из основателей Союза русского народа, редактором его органов – ежедневной газеты «Русское знамя», а затем журнала «Российский гражданин» был выходец из екатеринославских молдаван П. Булацель, отец которого был Славяносербским уездным предводителем дворянства, а он сам, юрист и публицист, являлся последовательным монархистом²³.

Таким образом, общественное размежевание коснулось и молдавского общества. В нём были и свои правые, и свой центр, и свои левые. Всё это было отражением заметной подключённости молдавской общественной жизни к жизни всего российского общества. Бессарабия одной из первых окраин, ещё с 60-х гг. XIX в. имела своё земство. Ещё раньше земство создается в Тирас-

---

²² Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 369-370.

²³ Кирьянов Ю. П.Ф. Булацель // Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 90-91; Репников А.В. П.Ф. Булацель // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. М., 2010. С. 74-76.

польском уезде Херсонской губернии. Небольшой шрих, но знаменательный, поскольку отражал отношение российского правительства к этим губерниям, которые поставили в один ряд с губерниями центральной России по степени доверия. Впоследствии уроженцы края были и в числе депутатов 4-х Государственных дум и Государственного совета. Ряд выходцев из Молдавии или их потомков заняли заметные позиции в русском государственном аппарате. Министрами народного образования были уроженцы Бессарабии граф И.Д. Делянов и Л.А. Кассо²⁴, министром финансов А.А. Абаза. Г.И. Кристи, крупный помещик из потомственных дворян Бессарабской губернии был последовательно орловским, а затем московским гражданским губернатором, а также сенатором²⁵, П. Крупенский был камергером и т.д.

---

²⁴ Дело «О дворянстве рода Кассо» // НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 231. Л. 1-191.

²⁵ Митрополит Арсений (Стадницкий) Указ. соч. Т. 2. 1902-1903. С. 318-319.

5. На службе военной и гражданской

Особый разговор о военной службе молдаван после присоединения Молдавии к России. Жители Бессарабии после 1812 г. были на 50 лет освобождены от рекрутской повинности. Но они поступали на военную службу добровольно, а также после окончания военных учебных заведений. Первая война, в которой молдаване приняли заметное участие после присоединения Бессарабии к России была Отечественная война 1812 г., а также заграничные походы русской армии 1813-1814 гг. Молдаване сражались прежде всего в составе российской Дунайской армии, которую после М.И. Кутузова возглавил П.В. Чичагов, а также и на других участках этой войны. Не менее 237 молдаван было награждено различного рода наградами за участие в этой кампании¹.

Некоторые из молдаван занимали тогда в составе русской армии довольно значительные посты. Пожалуй наиболее заслуженным из них был генерал Даниил Васильевич Шуханов. Родился он в Молдавии и в соответствии с его формулярным списком происходил из молдавского шляхетства. Военная его биография даже для той бурной эпохи, буквально, удивительна. На службу он поступил ещё в 1755 г. в бахмутский гусарский полк. Активно участвовал и в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. и в следующей русско-турецкой войне 1787-1791 гг. Во время этой последней войны России с турками XVIII века он за успешные действия при отбитии турецкого десанта на Кинбурнской косе 2 октября 1787 г. по представлению самого А.В. Суворова был награжден орденом Св. Георгия IV-го класса. Затем участвовал в боях против польских конфедератов. В 1799 г. был произведен в полковники. А затем следует его участие в русско-турецкой войне 1806-1812 гг. Отличился в сражениях при Базарджике, Шумле и Русуке. Во время Отечественной войны 1812 г. в составе Дунайской армии Д.В. Шуханов командовал Ольвиопольским гусарским полком. Далее он участвует в заграничных походах. В 1813 г. он участвует в поражении неприятельского авангарда при Михельсдорфе. За отличие награжден орденом Св. Владимира. Он также успешно действовал под Дрезденом, что принесло ему зо-

---

¹ Țvircun V. Vitralii. Chișinău, 2006. P. 238.

лотую саблю «За храбрость». 15 сентября 1813 г. Д.В. Шуханов был произведен в чин генерал-майора. Умер заслуженный генерал в 1814 г. в возрасте 69 лет². Интересно также отметить, что всего лишь через три года, в декабре 1817 г. генерал-майором становится его сын – А.Д. Шуханов, тоже опытный офицер с немалым боевым стажем. Ещё одним генералом той поры, уроженцем Бессарабии, был генерал-майор Г.А. Шостаков (Шостак), награждённый за участие в кампании 1814 г. орденом Св. Георгия III-й степени.

Получив русское дворянство, представители молдавских верхов находились не только на гражданской службе, но, нередко, предпочитали отдавать своих сыновей на военную службу. Например, уроженец центральной Бессарабии, крупнейший молдавский баснописец Александру Донич окончил Первый кадетский корпус в Петербурге и некоторое время служил в русской армии. Константиновское военное училище в Петербурге закончил другой молдавский дворянин, происходивший из бояр Молдавского княжества³, М.С. Бейдеман, известная русская «железная маска» – революционер, сподвижник А.И. Герцена, которому писательница О. Форш посвятила роман «Одеды камнем» и судьбе которого посвящены два фильма, один ещё в 20-х гг. XX в., другой в 1986 г. под названием «Таинственный узник». Николаевское кавалерийское училище закончил представитель одной из самых влиятельных бессарабских дворянских фамилий – П.Н. Крупенский, вышедший в отставку в 1897 г. в звании полковника и затем ставшего известным как один из лидеров российских консерваторов⁴. Будущий профессор Новороссийского университета в Одессе, историк А. Накко, уроженец Бессарабии, закончил Петербургское артиллерийское училище и некоторое время служил на офицерских должностях⁵. Отец видного ленинградского историка В.В. Мавродина – молдаванина по паспорту – подполковник В.К. Мавродин, происходивший из омолодавнившихся гре-

---

² Ibid. P. 271.

³ НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1402. Л. 10-14.

⁴ Иванов А.А. П.Н. Крупенский // Русский консерватизм. С. 258-259.

⁵ Colesnic I. Alexe Nacu (Nacco) // Colesnic I. Basarabia necunoscută. 8. Chişinău, 2010. P. 50-53.

ков, был командиром Новобужской бригады корпуса пограничной стражи⁶.

Через русские военные учебные заведения прошёл также ряд других молдавских дворян. Правда, не все задумки удавалось осуществлять. Например, предводитель дворянства Бессарабской области надворный советник Г. Балш в марте 1855 г. обращался к центральным властям с просьбой определить его сына в пажский корпус, на что не последовало дозволения самого императора. Дело было, впрочем, не в самом Балше, у которого были заслуги в оказании помощи русской армии в то время, а в том, что в таком случае нарушились бы какие-то узаконения, касающиеся предводителей дворянства вообще⁷.

И в середине XIX в. среди молдаван были генералы, занимавшие довольно значительные командные должности. Например, в 1864-1867 гг. начальником штаба Казанского округа был генерал-лейтенант Н.М. Батезатул, до этого, в 1861-1863 гг. генерал-квартирмейстер 1-й армии. О его действиях во время Кавказской войны оставил свои воспоминания военный министр России Д.А. Милютин⁸. В Кавказской войне участвовали и другие молдаване. Кстати, ещё в Персидском походе кроме самого Д. Кантемира участвовали три его сына – Матвей, Константин и Сергей – трое офицеров Преображенского полка, где поначалу будет служить ещё один сын этого молдавского господаря – Антиох, будущий дипломат и писатель.

В конце XVIII в. в событиях на Северном Кавказе участвовал уроженец Молдавии подполковник И. Лешкевич, до этого служивший в Молдавском гусарском полку, одном из первых гусарских соединений русской армии. Под командой Суворова он участвовал в боях против кавказских горцев⁹. В XIX в. активны-

---

⁶ Морозан В.В. Бессарабский дворянский род Мавродиных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. СПб., 2014. Вып. 4. С. 31-34.

⁷ ГАРФ. Ф. 109, 2 эксп.. Оп. 81 (1855 г.). Д. 121. Л. 1-5.

⁸ Милютин Д.А. Воспоминания 1853-1864. М., 2003. С. 456, 466, 612.

⁹ Leșcu A. Români basarabeni în istoria militară a Rusiei. De la războaiele din Caucaz la Războiul Civil. București, 2009. P. 29-33.

ми действиями на Кавказе прославился другой выходец из Молдавии – генерал-лейтенант Дмитрий Тихонович Лисаневич. В этих местах он начал служить ещё с 1804 г., участвуя в войне против Персии. За героизм проявленный в этой войне он был награжден орденом Св. Георгия IV-й степени. Впоследствии он будет назначен командующим войсками на Кавказской линии. После того как в 1824 г. горцы были наголову разбиты в сражении под Герзель-аулом генерал Лисаневич был смертельно ранен одним из фанатиков-горцев¹⁰.

В сражениях против движения Шамиля приняли участие и другие выходцы из Молдавии. Среди них был сын великого спатаря Молдавии Гавриила Бодеско – Константин Бодеско. Он пробыл на Кавказе с 1841 по 1847 гг. и участвовал в ряде сражений против кавказских горцев. В чине поручика он в январе 1847 г. вышел в отставку и вернулся на родину. В 40-ые гг. известен своими действиями на Кавказе ещё один молдаванин – подполковник Ф.Ф. Унтилов, награжденный орденом Св. Георгия IV степени. За свою принципиальность был назначен руководителем комиссии по изучению трагической дуэли между поэтом Лермонтовым и майором Мартыновым. В те же годы был направлен на Кавказ представитель древнего молдавского боярского рода Д.К. Балтага. Он служил в 80-м Кабардинском полку и участвовал в боях на территории Дагестана и Чечни. Затем он будет участником Крымской войны, на её кавказском театре и выйдя в отставку в 1859 г. в чине штабс-капитана, как и Г. Бодеско, вернется на родину в Бессарабию¹¹.

Во время Крымской войны, как и во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Бессарабия была тылом русской армии. Но многие молдаване в той или иной форме приняли в ней участие. Упомянувшийся предводитель дворянства Г. Балш, а он таковым являлся с 1850 по 1857 гг.¹², по словам ходатайствовавшего за

---

¹⁰ Ibid. P. 34-35; Новый энциклопедический словарь. Т. 24. Пг., б/д. С. 611.

¹¹ Leşcu A. Op. cit. P. 35-41.

¹² Крупенский А.Н. Краткий очерк о бессарабском дворянстве 1812-1912. СПб., 1912. С. 1.

его сына А.Ф. Орлова, «известен в армии своими пожертвованиями и особенно усердием в пользу войск»¹³. Содействие русской армии оказал и дед известного деятеля российского консервативного лагеря В.М. Пуришкевича В.В. Пуришкевич. Вообще-то Пуришкевичи не были молдаванами. В.В. Пуришкевич, сын священника, родился в Киевской губернии, затем учился в Киевской духовной семинарии, а потом в Киевской духовной академии и в 1825 г. стал кандидатом богословия. Переехав в Бессарабию, он стал преподавателем физики, математики и еврейского языка в Кишинёвской духовной семинарии, а с февраля 1826 г. стал учительствовать и в благородном пансионе при этой семинарии. Через некоторое время он был рукоположен в священники архиепископом Кишинёвским Димитрием, далее становится протоиереем и определяется управляющим церквями Болградской епархии. С июня 1848 по июнь 1849 г. он уже ректор Кишинёвской духовной семинарии. В.В. Пуришкевич был награжден орденами св. Анны 2 ст., св. Владимира 3-й 4 ст., а также бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 гг., также в 1875 г. ему был пожалован золотой крест из кабинета императора с драгоценными камнями.

Орден Владимира 4-й степени В.В. Пуришкевич, в то время протоиерей Кишинёвского христо-рождественского кафедрального собора, получил в апреле 1854 г. за его усердную службу во время Крымской войны. Эти ордена позволили его сыну – Митрофану, служившему по судебному ведомству и в то время уже надворному советнику, в 1878 г. подать прошения о зачислении его с семейством в потомственное дворянство Бессарабской губернии. Это прошение было удовлетворено. Примечательно, что его жена была польского происхождения и католичкой затем перешедшей в православие. Так что мама одного из лидеров российских черносотенцев В.М. Пуришкевича изначально была католического вероисповедания¹⁴.

---

¹³ ГАРФ. Ф. 109, 2 эксп., оп.85 (1855 г.). Д. 121. Л. 1.

¹⁴ НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1975. Л. 3 об.-9 об., 11-16 об., 25-28, 30-36.

Толчком к переходу рода Пуришкевичей в дворянство стало награждение орденом В.В. Пуришкевича за услуги оказанные российскому государству во время Крымской войны. В этой войне непосредственное участие в военных действиях приняли как уже упоминавшиеся Н. Батезатул и Д. Балтага, также ряд других молдаван. Один из них, участник обороны Севастополя – мичман М. Ботян был награжден орденом св. Георгия за то, что ценою своей жизни предотвратил взрыв порохового погреба на Малаховом кургане¹⁵. Участником обороны Севастополя был выходец из бессарабских дворян, будущий видный астроном И.Е. Кортацци¹⁶. В рядах русской армии находился в это время и упоминавшийся А. Накко.

После проведения военной реформы 1874 г. жители Бессарабии стали привлекаться к несению воинской повинности. К началу очередной русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в русской армии находилось 12 тыс. человек, призванных в Бессарабии, среди которых было около 8 тыс. молдаван¹⁷. Многие из них приняли участие в этой войне. Изучение списков убитых только за 15 июня 1877 г. дают следующие данные: по 53 пехотному Волынскому полку – А.М. Дроган, Ф.С. Морошин, по 54 Минскому полку – С.В. Гаврилица, К.Л. Мунтян, И.Л. Брума, Г.П. Касьянов, К.Д. Цою, В.И. Манта, И.К. Мамалыга, М.В. Малиновский, В.М. Горча, С.П. Киос, по 55 Подольскому полку – М.И. Генетонов, К.В. Грузин, В.И. Леснин¹⁸. Это всё за один день и только выходцы из Бессарабской губернии.

Примечательно, что среди списков убитых из Бессарабии имеются данные и по другим полкам, действовавших на Кавказском театре военных действий. Например, по 14 гренадерскому грузинскому полку по данным на 13 июня 1877 г. погибли следую-

---

¹⁵ Leşcu A. Op. cit. P. 48.

¹⁶ Пчелов Е. Российские дворяне молдавского происхождения // Русин. 2006, №3. С. 37.

¹⁷ Будак И.Г. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1959. С. 76.

¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 5. Д. 79 (Приложения к «Правительственному Вестнику»). Л. 30-31.

щие бессарабцы – Д.Г. Нейман, В.Л. Булат, Ф.М. Каминский, В.Е. Саук, В.П. Чугуй, С.С. Сурдут. А по 15-му гренадерскому Тифлисскому полку за тот же день отмечены убитыми Ф.В. Маглый и Ф.Г. Шеремет и без вести пропавший Д.И.Гончар¹⁹.

Изучение списков убитых позволяет выявить фамилии и тех солдат и офицеров, которые были выходцами из уездов Подольской и Херсонской губернии, территория которых входит в настоящее время в состав приднестровской Молдавии. Например, по 45-му Украинскому полку отмечены убитыми следующие жители Ольгопольского уезда Подольской губернии – Д.А. Малиновский, А.И. Федорович, З.Н. Снигур, А.Ф. Филипишин, Ф.А. Догазица, С.Я. Кравец, Г.А. Лужанский²⁰. Херсонцев, бессарабцев и подолян можно обнаружить и в списках погибших по 2-му кавказскому линейному батальону, 123-му пехотному Бендерскому полку, 129-му пехотному Бессарабскому полку, 126 пехотному Рыльскому полку, 16-му гренадерскому Мингрельскому полку, 8-му уланскому Вознесенскому полку, 8-му гусарскому Лубенскому полку и в ряду других соединений русской армии, принимавших участие в этой войне²¹.

Выходцев из Молдавии можно увидеть и в списках награжденных за участие в этой русско-турецкой войне. Только в материалах 55-го Подольского полка, входившего в 14-ю дивизию и где было много молдаван²², среди награжденных орденом Св. Георгия IV-й ст. только 11 сентября 1877 г. отмечены: унтер-офицеры М. Галагура, В. Гавриленко, М. Молчанов, П. Бугай, ефрейтор В. Гросул, рядовые – А. Танас, К. Легкий, В.Ф. Черчукан, Д. Бабешко²³. Среди награжденных, носивших молдавские фамилии

---

¹⁹ Ibid. Л. 45-46.

²⁰ Ibid. Л. 116.

²¹ Ibid. Л. 152 - 313.

²² Молдавские фамилии среди офицеров и солдат этого полка можно часто встретить уже в списках военнослужащих этого полка за 1876 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 8480. Л. 13 об., 14 об., 17 об., 18-20 об., 21 об., 24, 30, 32, 35, 38 об., 41 об., 48, 63 об.-68, 72 об.-73, 79 об., 86 об., 90-94, 103 и т.д.

²³ Ibid. Д. 8292. Л. 51.

можно упомянуть З. Булацеля, И. Чабана, Л. Кирияка, С. Мыца, С. Мунтяна, Г. Корунта, М. Грекула²⁴. Среди руководящего состава этого полка, которым командовал полковник М.Л. Духонин, не было лиц с молдавскими фамилиями, зато таковые встречаются среди нижних офицеров. Это прапорщики В.И. Оат, П.Д. Сербул, М.Н. Дынга, а также полковой священник Ф.В. Шеларь²⁵.

Офицером во время этой войны был упоминавшийся гражданский губернатор Московской губернии Г.И. Кристи, участвовавший в обороне Шипкинского перевала²⁶. Служили молдаване офицерами и в других частях русской армии. Во время той же Шипкинской обороны упоминается артиллерист поручик Мунтянов²⁷. В списках отличившихся офицеров 53-го Вольнского полка отмечается подпоручик Бодеско, участвовавший в переправе через Дунай и занятии Систовских высот в июне 1877 г. В этом же полку среди отличившихся упоминаются рядовые с молдавскими фамилиями – Н. Макареску, Ф. Дедул²⁸.

Обращает на себя внимание и 54-й Минский полк, сформированный в 1806 г. Этот полк прошёл через многие войны России, начиная с русско-шведской 1808-1809 гг. и Отечественной 1812 г. и вплоть до Первой мировой войны. В начале XX в. он располагался на территории Бессарабии и в его составе было немало молдаван. Из молдаван-офицеров по состоянию на 1909 г. известны: капитан А.Н. Дабижа, штабс-капитаны Н.И. Фортуна, А.А. Гелецкий, К.К. Ботезат, поручики С.Ф. Щирбу, С.А. Цуркан, А.Г. Котруца, А.Ф. Гросул, подпоручик С.А. Канели.

Тысячи молдаван участвовали в русско-японской войне 1904-1905 гг. Некоторые из них занимали высшие офицерские или генеральские должности. Например, подполковник К. Гиждеу и полковник В. Кукуран были командирами пехотных полков,

---

²⁴ Ibid. Л. 82 об., 87, 104 об., 126, 128, 259.

²⁵ РГВИА. Ф. ВУФ. Д. 8293. Л. 10-12, 50 об.

²⁶ Митрополит Арсений (Стадницкий). С. 319.

²⁷ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 8263. Л. 30.

²⁸ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 8456. Л. 12, 37 об.

подполковником генерального штаба являлся М. Гаврилица²⁹. Обширный послужной список был у выходца из древней молдавской боярской фамилии – Михаила Ивановича Ботьянова (Ботян). Ботяны считаются трансильванского происхождения и делятся на три основных ветви – валашскую, молдавскую и российскую³⁰. Родился М.И. Ботьянов в 1835 г. в г. Николаеве в молдавской боярской семье выпускника Петербургского университета Иона Ботяна, имевшего имения в Бессарабии и служившего по линии Министерства иностранных дел. Он был камер-юнкером и кавалером орденов Св. Владимира IV-й ст. и Св. Анны II-й ст. После окончания морского корпуса в 1852 г. его сын Михаил начинает службу мичманом на Чёрном море и во время Крымской войны участвует в обороне Севастополя. Там он переходит в пехоту и участвует в боях на знаменитом Малаховом кургане. Далее следует долгая армейская служба, в том числе и на Кавказе, где он в 1865 г. становится полковником и командиром пехотного батальона, а затем и командиром полка. Во время боев 1877-1878 гг. он получает звание генерал-майора и становится командиром бригады, которая дислоцировалась в бывшей турецкой крепости Карс. Затем его переводят в Европейскую часть России и он командует пехотной бригадой в районе Тульчина на Украине.

В августе 1886 г. М. Ботьянов становится генерал-лейтенантом, а затем командиром пехотной дивизии. Далее он последовательно командует несколькими корпусами, став также членом Военного совета при военном министерстве. В 1900 году он становится командующим Виленским округом. Уже будучи в почтенном возрасте, М. Ботьянов – генерал от инфантерии – участвует в русско-японской войне. Он был командующим 3-й армии, действовавшей в Манчжурии. Вышел он в отставку в 1911-ом и скончался в Петрограде в 1916 г.³¹ Во втором издании словаря Брокгауза и Эфрона, где помещались статьи о наиболее видных военных деятелях, Ботьянов характеризуется как боевой генерал.

---

²⁹ Leşcu A. Op. cit. P. 61, 68-69.

³⁰ Lecca O.-G. Op. cit. P. 134-135.

³¹ Leşcu A. Op. cit. P. 72-82.

Отмечаются его воспоминания и статьи в «Русском инвалиде»³². Действительно, это был настоящий боевой генерал, военный теоретик, награжденный многими орденами и другими наградами. Из молдавских генералов XIX – начала XX вв. ни один не продвинулся по служебной лестнице так высоко как он.

Заслуживает особого внимания биография ещё одного молдаванина – генерала русской армии – Козьмы Евстафьевича Мунтянова (Мунтяна). Он родился в Кишинёве в семье офицера Дунайского казачьего войска в 1856 г. В 1873 г. окончил Киевскую военную гимназию, а затем в 1875 г. Павловское военное училище. Военную службу начал в артиллерийских частях в Бессарабии, в районе Бендер и Кишинёва. Далее следует его активное участие в русско-турецкой войне в составе корпуса, которым командовал генерал Радецкий на Балканах. Первый бой он принял как артиллерист при форсировании Дуная, затем участвовал в сражениях на Шипкинском перевале. За эти бои он был награжден орденом Св. Георгия IV-й ст. После войны он продолжал военную службу. В 1898 г. он уже подполковник, командир батареи в Екатеринославе, затем переводится в Крым. Потом следует перевод в Самару, откуда его направляют на русско-японскую войну, в которой он активно участвует как артиллерийский офицер.

За участие в этой войне он поощряется несколькими наградами, а в июне 1905 г. получает чин полковника. В 1911 г. он уже генерал-майор, командир артиллерийской бригады. Затем следует его активное участие в Первой мировой войне, сначала на территории Польши в районе Лодзи. За успешное участие в этих боях К. Мунтянов становится генерал-лейтенантом. В феврале 1915 г. он назначается инспектором артиллерии корпуса. В составе этого корпуса, входившего в 3-ю русскую армию, он участвует в операциях в районе Карпат в марте того же года. В 1916 г., когда К.Е. Мунтянову исполнилось 60 лет он выходит в отставку в чине генерала артиллерии. Он поселяется в родном городе – Кишинёве, где и скончался в 1931 г. Его сын полковник генерального

---

³² Новый энциклопедический словарь. Т. 7. СПб., б/д. С. 731.

штаба русской армии, тоже участник Первой мировой войны не смог пережить отца, скончавшись в 1926 г. в Финляндии³³.

Весьма активным было участие молдаван в Первой мировой войне. По разным данным в российскую армию было мобилизовано от 250 до 300 тысяч жителей Бессарабии. Кроме того, были мобилизованы также десятки тысяч приднестровцев. В этой войне участвовало более двадцати генералов молдавского происхождения. Кроме К. Мунтянова, известны также генерал-лейтенанты М.М. Кантакузен (уроженец г. Яссы), М.Е. Крупенский, генерал-майоры М.А. Адабаш (один из руководителей русской военной разведки), Г.И. Гаврилица, А.К. Гроссул-Толстой, М.С. Дониц, В.Г. Кантакузен, Г.И. Кортацци, А.А. Моружи, М.Г. Стадницкий (крупный военный хирург), А.Н. Черкез и др.³⁴ Почти все они были участниками русско-японской войны. В Бессарабии родился А.В. Немитц – контр-адмирал, с августа 1917 г. командовавший Черноморским флотом. Впоследствии он перейдет на сторону Советской власти и с февраля 1920 по декабрь 1921 г. будет командовать Морскими силами Советской Республики. Немитц был немецкого происхождения, его род был внесён в дворянскую родословную книгу Бессарабской губернии в 1864 г.³⁵

Среди молдаван-полковников, участвовавших в Первой мировой войне, известны: М. Батог, Л. Болдеску, А. Ботезату, К. Брэеску, М. Гаврилица, Л. Думбравэ, И. Живалло, В. Кантакузен, Н. Кордунян, В. Мунтяну, М. Мунтян, П. Мунтян, М. Попа, Ш. Штирбу и др., а среди подполковников называют В. Абаза, Т. Бенеску, П. Бивола, К. Ботезата, Е. Будеску, Н. Туфеску, Д. Фусу и т.д. Значительное число среди офицерского корпуса было молдаван более низких чинов³⁶.

Ряд выходцев из Молдавии, участников Первой мировой войны станут крупными полководцами Гражданской войны. Уроженец Кишинёва М.В. Молкочанов (Молкочану), участник русско-

---

³³ Leşcu A. Op. cit. P. 83-89.

³⁴ См.: Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009.

³⁵ НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 300. Л. 46.; д.1705. Л. 1 - 88.

³⁶ Leşcu A. Op. cit. P. 104-142; 267-352.

японской войны и Первой мировой, подполковник, в 1917 г. перешёл на сторону Советской власти. Во время Гражданской войны одно время командовал Юго-Западным фронтом, а затем стал во главе Армянской Красной Армии. Уроженец Тирасполя П.Е. Княгницкий, тоже офицер Первой мировой, во время Гражданской будет командующим 9-й армии на южном фронте. Уроженец Григориополя Г.К. Восканов, офицер Первой мировой, в Гражданскую будет командовать 4-й, а затем 12-й армиями. В Первой мировой войне участвовали и другие полководцы Красной армии, уроженцы этого края, будущий маршал С.К. Тимошенко, Г.И. Котовский, И.С. Ганже, К.А. Тиманок, И.К. Спэтэрел, Ф.Я. Левензон, А.С. Круссер и др. Известный советский полководец – молдаванин по национальности, уроженец центральной Бессарабии – С.Г. Лазо во время Первой мировой войны служил прапорщиком в Сибири, а молдаванин по отцу М.В. Фрунзе – один из крупнейших советских полководцев, во время Первой мировой находился в Белоруссии, где поступил на военную службу вольноопределяющимся в артиллерийскую бригаду. После Февральской революции он возглавит минскую милицию³⁷. Из деятелей белого движения известны А.В. Туркул, уроженец Тираспольщины, Г.И. Кортацци и др.

Заметную роль сыграли выходцы из Молдавии в становлении российской авиации, за которую в период Первой мировой войны отвечал великий князь Александр Михайлович – главнокомандующий российскими военно-воздушными силами³⁸, по образованию флотский офицер. В числе первых российских лётчиков был упоминавшийся И.К. Спэтэрел, уроженец Кишинёва, окончивший известное Севастопольское авиационное училище и затем участвовавший в Первой мировой войне. Он будет затем активно участвовать в организации советских Военно-Воздушных сил, станет генерал-майором Красной армии³⁹. Руководителем

---

³⁷ О Михаиле Фрунзе. Воспоминания, очерки, статьи современников. М., 1985. С. 68-69; Млечин Л. Создатели Красной армии. СПб., 2015. С. 260.

³⁸ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М., 2008. С. 235-243, 267, 279

³⁹ См.: Спэтэрел И. Против черного барона. Кишинев, 1969.

этого авиационного училища был другой молдаванин – князь А. Морузи, в 1912 г. подполковник, сыгравший большую роль в подготовке многих российских лётчиков того времени. Судьба их затем сложилась по-разному. Если Спэтэрел, выпускник 1912 года стал на сторону Красной армии, то его земляк – И. Змунчилло, окончивший это же училище в 1915 г. и затем также участвовавший в Первой мировой войне, будет служить в Белой армии. В Первой мировой войне участвовал молдаванин – поручик Горе, командовавший отрядом лётчиков, а также ряд других лётчиков, выходцев из Молдавии⁴⁰.

В становление российской авиации внесли свой вклад и молдавские авиаконструкторы. Прежде всего, речь идет о выходце из молдавских дворян, выпускнике Кишинёвского реального училища Г.А. Ботезате. Он получил хорошее техническое образование, обучаясь в Харькове, а также в Бельгии, Германии и Франции. Во Франции он защитил докторскую диссертацию по теме «Исследование устойчивости самолета». В Россию он вернулся в 1911 г. и стал преподавать курс воздухоплавания в Петербургском политехническом институте. Параллельно он вёл конструкторскую работу. Ботезат являлся одним из основателей петербургской авиационной научной школы. Во время Первой мировой войны внес заметный вклад в развитие российской авиации, кроме всего прочего, построив в 1917 г. свой тип самолета. В мае 1918 г. покинул Россию и выехал в США, где читал лекции в Чикагском университете и занимался конструкторской работой. Он построил первый в США военный вертолет, а затем основал свою фирму – «Де Ботезат Импеллер Компани», где большинство сотрудников были русские эмигранты, а позднее фирму «Хеликоптер корпорейшн оф Америка», которая занималась проектированием вертолетов. Скончался Г. Ботезат в 1940 г. в возрасте 57 лет⁴¹. В создание вертолетов ещё в период Первой мировой войны внес свой вклад ещё один молдаванин – Тудор Буриан⁴².

---

⁴⁰ Leşcu A. Op. cit. P. 99.

⁴¹ См.: Михеев В. Георгий Александрович Ботезат. 1882-1940. М., 2000.

⁴² Дузь П.Д. История воздухоплавания и авиации в СССР. Период первой мировой войны. 1914-1918. М., 1960. С. 291.

Естественно, что многие представители молдавских верхов посвятили себя гражданской службе в самых различных учреждениях страны. Прежде всего, они служили на губернском и уездном уровнях в Бессарабии, меньше в Херсонской и ещё меньше в Подольской губерниях. Кроме губернатора С. Стурдзы и уже упоминавшегося губернатора Кристи Бессарабия дала губернатора Тамбовской, затем Ставропольской губернии Б.М. Янушевича, из бессарабского дворянского рода польского происхождения. Что касается самой Бессарабии, то поначалу большинство её чиновников были молдаване. Так, в 1819 г. в администрации Бессарабии числилось 124 чиновника. Из них молдаване составляли 53,2%, русские – 30,6% и прочие – 16,1%. Но после отмены Устава 1818 г. ситуация коренным образом поменялась. В 1848 г. молдаван среди чиновников было только 15,6%. Потом, впрочем, процент молдаван хоть и медленно, но всё-таки повышался. В 1900 г. их было 18,7%, а в 1916 г. процент молдаван – чиновников в губернии достиг 20,36%⁴³. Вместе с тем, молдаване, освоившие русский язык, смогли работать и в других губерниях, а также и в центральном аппарате. Наглядный пример тому, – ведомство иностранных дел. Если ещё в XVII в. среди чиновников Посольского приказа встречаются отдельные молдаване, то в начале XX в. можно назвать ряд молдаван занявших заметные позиции в российском МИДе.

Послом в Италии был А.Н. Крупенский, а его родной брат В.Н. Крупенский – послом в Японии. Видными дипломатами были молдаване А. Дабижа и К.А. Мурузи. На дипломатической службе в российских посольствах в Берлине, Париже и Лондоне находился определённое время и писатель К.К. Стамати-Чуря, сын писателя К. Стамати⁴⁴. Из Бессарабии вышел и такой известный дипломат как А.И. Нелидов, посол России в Турции, затем в Италии и Франции. Авторы «Истории внешней политики России» относят его к числу крупнейших русских дипломатов

---

⁴³ Русские в Евразии XVII-XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде. М., 2008. С. 266-267.

⁴⁴ См.: Бобынэ Г. Константин Стамати-Чуря. Кишинев, 1983.

второй половины XIX в.⁴⁵ А.И. Нелидов с золотой медалью окончил Первую кишинёвскую гимназию. Кстати, эту кишинёвскую гимназию окончил экстерном граф С.Ю. Витте, пожалуй, наиболее крупный российский политический деятель на стыке двух веков – XIX-го и XX-го, председатель Совета министров России. Кишинёвские гимназии закончил и ряд других выдающихся деятелей России. Среди них вице – президент АН СССР – учёный историк и общественный деятель В.П. Волгин, участник российского революционного движения. Молдаване дали ряд деятелей этого движения, своеобразную революционную элиту. К ним относятся З. Ралли (Арборе), сподвижник М.А. Бакунина, Л. Дическул, Н. Зубку-Кодряну и ряд других участников народнического движения, из которых – В.Е. Варзарь впоследствии станет основателем российской промышленной статистики (Варзаровские переписи). Бессарабия – родина В.Л. Шанцера (Марата), видного большевика, одного из руководителей Московского комитета РСДРП в 1905 г., осуществлявшего подготовку декабрьского вооруженного восстания в Москве⁴⁶.

Ситуация, однако, сложилась таким образом, что лишь первый губернатор Бессарабии С. Стурдза был молдаванином. Все последующие губернаторы края были других национальностей – русскими, немцами, греками, поляками, украинцами. Единственным молдаванином руководившим епархией Кишинёвской и Хотинской был её первый глава – митрополит Гавриил Бэнулеско-Бодони, последующие были либо украинцами, либо русскими⁴⁸. Другое дело предводители дворянства области, затем губернии. Все предводители дворянства, начиная с первого – Д. Рышкану, были молдаванами. Это, конечно, была политика, нацеленная на то, чтобы иметь с бессарабским дворянством хорошие отношения. И бессарабское дворянство, в целом, все эти более ста лет было

---

⁴⁵ История внешней политики России. Вторая половина XIX в. М., 1997. С. 13.

⁴⁶ См.: Костюковский Б.А., Табачников С.М. Русский Марат. М., 1969.

⁴⁸ См.: Шорина Л. Под одним омофором. Очерки о деятельности иерархов Русской Православной Церкви на территории Бессарабии в 1813-1918 гг. Кишинев, 2014.

предано престолу. Не случайно Бессарабия относилась к тем окраинам, где было создано земство. Многие окраины Российской империи его не получили.

Довольно частыми были браки молдавских дворян с российскими дворянами других наций – с русскими, украинцами, поляками, немцами. Появились такие роды как Муравьевы-Апостолы, Гагарины-Стурдзы, Эдлинг-Стурдзы, Гросул-Толстые, Рышкан-Дерожинские, Бутми-де Кацман, Доника-Иордакеску, Ройбул-Вакаре, Андрияш-Шептелич и т.д. Некоторые из них занимались активной предпринимательской деятельностью. Например, Г.Е. Гагарин-Стурдза (его мать М.А. Стурдза) занимался не только сельским хозяйством, но и вёл активную торговлю⁴⁹. Из молдавских дворян вышла и своя королева – Наталия Кешко, дочь молдаванина – полковника русской службы П.И. Кешко и П. Стурдзы. Она была супругой сербского короля Милана Обреновича и матерью другого сербского короля Александра Обреновича. После размолвки с мужем она вновь на некоторое время поселилась в Бессарабии в имении своей тётки княгини Мурузи⁵⁰, а после восшествия на престол сына вернулась на ряд лет в Сербию.

Имела Бессарабия своих представителей и в Государственной думе, и в Государственном совете. В Первой Государственной Думе Бессарабию представляло 8 депутатов: П.И. Богач, А.А. Видмер, А.К. Демянович, К.Ф. Казимир, А.Ф. Попов, Ф.А. Сеффер, Л.Е. Сицинский⁵¹ – представители разных наций губернии. Во II, III и IV-й Думах Бессарабию представляло по 9 депутатов⁵². Кроме того в Государственных Думах работало четверо

---

⁴⁹ Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. СПб., 2014. С. 482.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 892 (А.А. Гирса). Оп. 1. Д. 13. Л. 1-2 об.

⁵¹ Персоналии всех четырех Дум выявлены по: Общий список членов Государственной Думы I, II, III, IV созывов // Новый энциклопедический словарь. Т. 14. Приложения, СПб. б/д. С. I-LXXXI; Государственная Дума Российской империи 1906-1917. Энциклопедия. М., 2008.

⁵² Во II-ой Думе Бессарабию представляли: И.Г. Герстенбергер, А.К. Демянович, П.Н. Крупенский, П.А. Крушеван, Е.А. Меленчук, В.М. Пуриш-

депутатов явно молдавского происхождения. Это В.А. Бантыш, В.И. Булюбаш, Н.А. Гредескул и А.И. Урсул, представлявшие Харьковскую, Воронежскую и Полтавскую губернии. Из них особенно хорошо известен Н.А. Гредескул – видный российский юрист, один из основателей партии кадетов, товарищ председателя I-й Государственной Думы. Он был потомком молдавских переселенцев ещё во время Д. Кантемира. Что касается В.М. Пуришкевича, пожалуй, наиболее известного из бессарабских депутатов, то в IV-й Государственной Думе он являлся представителем Курской губернии.

В Государственном Совете, после его преобразования в 1906 г. и превращения в верхнюю палату так называемого российского парламента (официально он так не назывался), работало три молдаванина. Это, в то время архиепископ Новгородский и Старорусский, Арсений (Стадницкий), уроженец Северной Бессарабии, впоследствии митрополит Новгородский, и крупные бессарабские помещики, представлявшие Бессарабское земство – П.В. Дическул и Д.Н. Семиградов. Семиградов, несмотря на свою русскую фамилию, был молдаванином по национальности⁵³. Он был также камергером и финансистом⁵⁴.

Что касается Бессарабии, то процесс вживания местной боярской верхушки в общероссийские законы и обычаи был постепенным и не всегда безболезненным. Давали о себе знать традиции и прежде всего незнание русского языка большинством бояр. Хотя взаимодействие их с русскими военными и гражданскими властями в Молдавском княжестве имело место и в период русско-турецких войн и, в частности, во время длительной рус-

---

кевич, П.Н. Синадино, Д.Н. Святополк-Мирский, Ф.Э. Третьяченко. В III-й Думе: Н.Е. Гепецкий, А.Д. Кара-Васили, А.К. Демянович, П.Н. Крупенский, Н.М. Солтуз, В.И. Шмитов, П.В. Синадино, А.Э. Третьяченко. В IV-й Думе: Г.М. Блажиевский, Н.Е. Гепецкий, А.К. Демянович, П.Н. Крупенский, Н.Д. Крупенский, Д.Н. Святополк-Мирский, Ф.И. Сенник, П.В. Синадино, Е.Ф. Суручан.

⁵³ См.: Государственный Совет Российской империи 1906-1917. Энциклопедия. М., 2008.

⁵⁴ Морозан В.В. Деловая жизнь. С. 372, 552.

ско-турецкой войны 1806-1812 гг. Вместе с тем, сложности взаимодействия местных и российских администраторов имели место и после 1812 г., о чём, например, пишет Ф.Ф. Вигель. Он отмечал недовольство бояр мероприятиями генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии М.С. Воронцова, к которому молдавские бояре писали «по-молдавски, ибо у них не было ни одного писца, знающего русский язык»⁵⁵. Но ещё до назначения Воронцова в эти края 54 молдавских боярина подписали 5 июня 1814 г. письмо самому Александру I с просьбой о сохранении позиций молдавского языка в делопроизводстве (этот термин – «молдавский язык» – в письме фигурирует несколько раз)⁵⁶.

Постепенно языковая проблема перестает быть актуальной, поскольку все молдавское дворянство овладевает русским языком. В бессарабском дворянском собрании, однако, формируется так называемый молдавский блок, члены которого находились на молдавофильских позициях, но и их никак нельзя рассматривать как противников центральной российской власти. В целом, бессарабское дворянство в начале XX в., наоборот, было опорой официальной России и в своём подавляющем большинстве отличалось своим убежденным монархизмом. Примерно такие же настроения были характерны для бессарабского духовенства и купечества, а также и для крестьянства. Что касается румынских симпатий, то в октябре 1912 г. начальник Бессарабского жандармского управления доносил: «В настоящее время в Бессарабии румынофильского направления нет, хотя несомненно имеются отдельные лица, ведущие в этом направлении агитации»⁵⁷. В то время и верхи, и низы Бессарабии считали себя неотъемлемой частью России и призывы к отделению от неё носили крайне редкий характер.

---

⁵⁵ Вигель Ф.Ф. История светской жизни. С. 487.

⁵⁶ Цит. по: Poștarencu D. O istorie a Basarabiei în date și documente (1812-1940). Chișinău, 1998. P. 88-89.

⁵⁷ Negru Gh. Țarismul și mișcarea națională a românilor din Basarabia. Chișinău, 2000. P. 177.